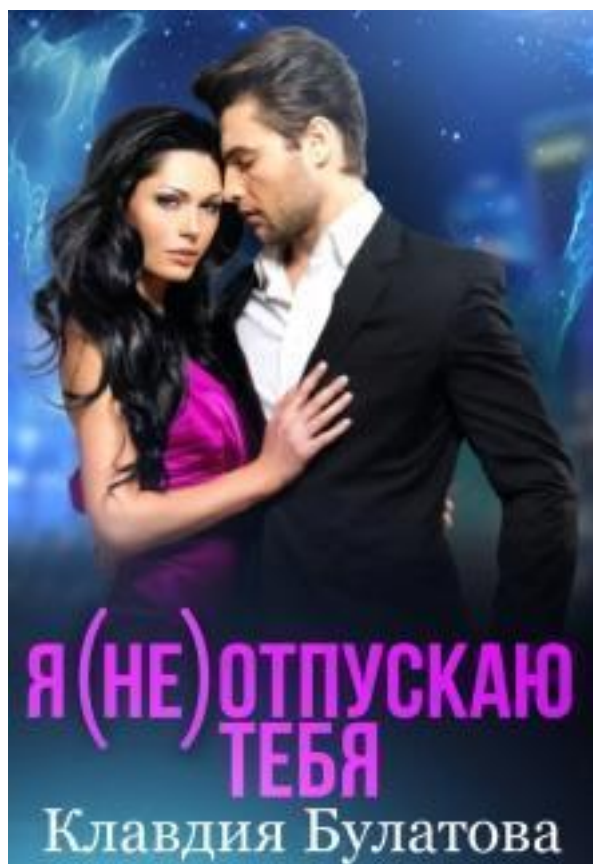

Клавдия Булатова

Я (не) отпускаю тебя

<https://litres.ru/74214894>

Аннотация

Мы встретились случайно – он крупный бизнесмен, а я лишь пришла в его фирму в поисках работы. И он сделал мне предложение, от которого невозможно отказаться! Ему нужна фиктивная жена, а мне – деньги на лечение мамы. Но я влюбилась в него с первого взгляда. И есть еще он, мой верный и лучший друг детства, который любит меня и не хочет отпускать. И кажется, не только он против того, чтобы мы с любимым были вместе...

– А ты помоги ей с деньгами, – сказал мне Виктор. – И попроси ее оформить с тобой фиктивный брак. Если ей срочно деньги нужны, она пойдет на все, лишь бы выручить мать из беды. И тебе хорошо, и ей! – Первую попавшуюся девчонку взяли, и сразу жениться!

ХЭ

Ставьте лайки, пишите комментарии. подписывайтесь на меня

Содержание

4	4
1	14
5	19
2	25
6	31
3	37
7	48
4	55
5	65
8	71
6	79
7	85
9	92
8	98
9	106
10	112
10	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

– Давай, излагай, что ты там придумал?

– А ты помоги ей с деньгами, и знаешь, за что? Попроси ее оформить с тобой фиктивный брак. Если ей срочно деньги нужны, она пойдет на все, лишь бы выручить мать из беды. И тебе хорошо, и ей. Давай думай, у тебя вся ночь впереди. Или ты хочешь на Полине жениться?

– Упаси бог от такого шага. Ей же только мое богатство нужно. Она спит и видит себя моей женой. Хотя сам я ей и не особо нужен. Начинали общаться, вроде бы нормальная девчонка была. А потом возгордилась, но я вижу, не любит она меня. Да и я не пылаю к ней любовью. Иногда бывает с ней хорошо, но это не любовь, уж точно. Я не читал всего отцова завещания. А вдруг там еще какие-то условия есть, тогда что?

– Вот дел-то, разведешься с ней. И она не будет претендовать ни на что, свою часть выгоды от сделки она получит. Ты тоже с ней договор заключи, учить тебя нужно.

– С улицы, первую попавшуюся девчонку взяли, и сразу жениться! Это с моей стороны опрометчивый шаг.

– Но это лучше, чем терять все. У твоей матери огромное состояние.

– А может, ну его все? Пусть отдают куда хотят. Буду жить потихоньку и работать.

– Смотри, ты лучше знаешь, как тебе быть. Пойдем, нас доктор зовет. О, да тут куколка сидит. Всю ты ее, доктор, замотал, одни глаза торчат. Но такие выразительные, даже с блеском.

– Балабол ты, Виктор. Я обработал раны и ссадины, наложил мазь, которая будет все вытягивать. Завтра приду, перевязку сделаю. А так, в норме ваша больная, ушибы и ссадины, жить будет.

– Спасибо, доктор, Виктор сейчас тебя отвезет до дома. Завтра ждем к вечеру.

Павел проводил доктора и вернулся в гостиную. Глаза у его гости были закрыты. Пусть поспит. Через некоторое время позвонил Виктор и сказал, что уже поздно, ему надо домой. А он и один тут справится. Вот так всегда, обещал, но не выполнил обещания. В этом весь Виктор. Они уже давно вместе работают. Виктор ему как друг, даже больше – брат. Они друг без друга не могут обходиться. И поддержат, и посоветуют.

Но сегодняшний его совет ни в какие рамки не лезет. Надо же такое придумать, жениться на этой девчонке! А что, может, стоит попробовать? Они ничем друг другу не обязаны. Как все закончится, каждый пойдет своей дорогой. Только вот Полина его без боя не отдаст и такой концерт устроит, что всем плохо будет. Тут надо все тихо сделать. Пусть

Виктор завтра договорится с ЗАГСом, денег даст больше. Он только одного не учел, а согласится ли девчонка на этот шаг? Все, сегодня спать, а завтра все решиться.

Павел поднялся к себе наверх и лег одетый поверх покрывала. Вдруг ночью придется вставать. Еще не знает, как себя поведет больная. Ну, Виктор, ну и удружил, столько проблем накрутил. Он лег и сразу провалился в глубокий сон. Проснулся, когда уже начал сереть рассвет. Вот так проспал и ни разу не проводывал свою гостью. Как она там? Подошел, ее глаза открыты, смотрят на него с удивлением.

– Как спаслось на новом месте?

– Хорошо, – тоненьким голоском сказала гостья. – Спала всю ночь, только что проснулась.

– Где у тебя болит, скажи?

– А вчера молчала. Не капризничай, так надо. Мы тебя быстро поставим на ноги. Кстати, ты начала о себе говорить, но не сказала, как тебя зовут. Меня уже, наверное, ты слышала, зовут Павлом.

– Я Катя. Подскажите, где у вас тут туалет? – и она закрыла глаза.

– А ты сможешь встать? Прямо и налево, я тебя провожу.

– Не надо мне помогать. Я постараюсь все сама сделать. Сегодня домой поеду, нечего мне здесь делать. Не для меня этот городок.

– Давай не будем торопиться. У меня к тебе есть заманчивое предложение. Но сначала сделай все свои дела. – Он

не заметил, как в гостиной появилась тетя.

— Павлуша, а кто это тут только что мелькнул, и что у него на голове?

— Тетя, только не беспокойся. У нас в гостях избитая девочка, мы ее на дороге вчера подобрали.

— Это в твоём стиле, Павлуша. Постоянно подбираешь всех униженных и оскорбленных!

— Это ты про животных. Но я уже давно этого не делаю. И все из-за того, что у тебя началась аллергия на них. Тетя, познакомься, это Катя. А это Галина Петровна, моя тетя. Она с малых лет за мной ухаживала. Ее взяла в семью мама своей компаньонкой. Но она даже больше того, стала нам всем как родная. Без нее мы не можем, да, тетя? — и он поцеловал ее в щечку.

— Не подлизывайся. Нашкодит и тут же заглаживает свою вину. Рассказывайте, что с нашей гостьей? Почему она вся перебинтована?

— У нее ссадины и кровоподтеки, ее избили. А кто она, и сама не знает. Ее подобрали бомжи и хотели отдать в бордель. Она сбежала и к нам под машину попала. Вот и вся история. Сейчас доктор должен приехать, будет лечить ее.

— Да вы не волнуйтесь. Сегодня же я уеду домой, и никому мешать не буду.

— Куда ты в таком виде поедешь? Побудь тут, пока лучше не станет. Днем я дома, только поздно вечером ухожу. А если нужно будет, останусь, побуду с тобой.

– Вот видишь, какая у меня хорошая тетя. Добрая, за то я ее и люблю.

– О, вижу, у вас все хорошо. И наша девушка уже на ногах, – в гостиную вошел Виктор. – Я доктора привез, сейчас он войдет.

– Всех попрошу удалиться, у нас будут процедуры, – командовал доктор.

– Пойдемте на кухню, сейчас оладьи вам напеку, вы любите их, – пригласила их тетя.

– Павел, я сейчас поеду к Кате на квартиру и привезу все ее вещи. Заодно и с ее подругой переговорю. Что она тебе говорила без меня?

– Сказала, что поедет домой. В этом городке ее ничего не держит.

– А ты говорил с ней, ну ты знаешь, о чем?

– Не успел еще, мы недавно только встали.

– С ней вместе, что ли? – во весь рот заулыбался Виктор.

– Ну ты и балабол, по отдельности, Витя, по отдельности. Она говорит, что ночью спала. А это главное, сон сейчас самый лучший лекарь для неё. О, кого мы видим, уже и без повязки. Только синяя вся. Но ничего, это пройдет, – Виктор подставил Кате стул ближе к столу.

– Я уже не нужен, – сказал доктор. – Поеду, меня пациенты ждут. Ей уже лучше стало. Мазь я ей оставил, сама будет ее наносить на лицо и тело. Так синяки быстрее пройдут.

– Ну, вы тут кушайте всей семьей, – Виктор засмеялся, – а

мы поехали, нас ждут великие дела. Кстати, забыл, девушка, дай адрес, где ты жила. А может, и ключ есть? Поеду, вещи твои заберу. И больше ты туда не пойдешь, а то так и убить могут.

– Вот тебе бумага и ручка, пиши, – тетя поднесла все к столу.

– Вот, ее Леной зовут. Пусть соберет все мои вещи. У меня большая сумка есть. Но я думаю, в нее все не поместится.

– Не волнуйся, в машину накидаю, а тут сама разберешься.

Виктор быстро нашел нужный дом и нужную квартиру, постучал, никто не отвечает. Он вставил ключ и открыл дверь. А как же он будет вещи собирать, он же не знает, где тут Катины.

В зале на кровати спала девушка. От стука открываемой двери она проснулась и уставилась на незнакомца.

– Вы кто и как сюда попали? – она завизжала.

– Не ори, тебя еще не режут, хотя нужно было бы. Как же так, ты подставила свою подругу? Ее сильно избили, и сейчас идет следствие по этому делу.

– Я ничего не делала, и не знаю, где она!

– И спокойно спишь! Твои подельники сознались во всем. К тебе придут из полиции. Скорее всего, тебя посадят как организатора разбойного нападения на свою же подругу. Скажи, чем она тебе не угодила?

– Она виды на Илью имела, а он мой, и я его никому не отдам!

– Но он же не хотел с тобой встречаться. Как можно человека насильно сделать своим?

– Не было бы Катки, у нас все бы получилось. Но она все испортила!

– Вот что я тебе скажу, у Кати есть защитники. И они ее в обиду не дадут. А у тебя только двадцать четыре часа, чтобы убраться из этого города. Навсегда, куда, меня не волнует. А сейчас собери все ее вещи, все, я сказал! Время пошло, давай пошевеливайся. Как корова, еще за приличными парнями ухлестываешь. А вот теперь живи, как тебе совесть позволит. Но только далеко отсюда. Ты меня поняла, я сказал, поняла?!

– Понятно, но мне нужно уволиться с работы. Это займет два дня, и нужно сдать квартиру!

– Хорошо, я иду на уступки, даю тебе ровно два дня. Приду, проверю, ключ у меня есть. Если не сделаешь этого, тебе путь в тюрьму.

Поверила, и сделает, как он ей сказал. Свой жизненный путь она начала с нехорошей истории. Чуть не

Виктор занес вещи Кати, она сидела в уголке дивана и о чем-то думала.

– Все плохое позади, твоя подруга больше не побеспокоит тебя. Она уедет отсюда дня через два. Сама так сказала,

ей стыдно было за содеянное. Теперь можешь и тут, в городе оставаться. Да не заводи отношения с такими подругами, которые могут подставить тебя ради своей выгоды.

– Спасибо вам, я все равно поеду домой. Пока там побуду. А потом видно будет.

– А у нас с Павлом есть к тебе предложение. Не торопись, все хорошо обдумай, это и в твоих интересах. Павел, где же ты, иди сюда! О, да ты всегда при параде. Начинай сам разговор, проси её, о чем ты хотел.

– Катя, мне неловко об этом просить. Но мне, как и тебе, нужна помощь. Мой отец был владельцем крупной компании, его сейчас нет, он умер. Но оставил завещание, в котором указал, что компания перейдет в мои руки только в том случае, если я женюсь. Что им двигало, когда он составлял это завещание, я не знаю. Да и матушка не знает, но оно таково. Но у меня нет ни одной достойной кандидатуры на роль жены. Есть одна девушка, я с ней встречался. Но ей нужен не я, а мое богатство. Это желчная особа, и она ни перед чем не остановится. Я хочу предложить тебе заключить фиктивный брак со мной. А как только все успокоится, можно будет развестись. Я оплачу операцию твоей матери. И даже дам еще денег, чтобы вы существовали безбедно. Как тебе мои условия?

– Мне, конечно, очень нужны деньги. Но я не готова вот так опрометчиво поступить. Замужество – это серьезный шаг, и даже пусть фиктивный. Вы же сами сказали, что ваша

невеста может устроить скандал.

– Мы сделаем так. Тебя мы не будем никому показывать. Никто не будет знать, кто ты. И жить ты будешь в другом месте, чтобы нас вместе с тобой не видели. А как все успокоиться, мы просто разведемся. Свое свидетельство о браке я тоже никому не буду показывать. Это для твоей же безопасности. Ну, так как, ты согласна?

– Заманчиво, но я не могу вот так прямо вам сказать.

– Соглашайся, девочка, – в дверях стояла тетя, – а то этого непутевого приберет к рукам Полина. Ох, как я ее не люблю!

– Уговорили, только все это ненадолго. Мне нужно снять себе квартиру. Все равно маму сюда привезут. Все анализы сделают и отправят на операцию.

– За это можешь не волноваться. Мои люди помогут в этом, привезут сюда и дальше отправят твою мать, в какую ей нужно больницу.

– Я с ней поеду, туда, где будут делать операцию.

– Это даже и лучше. За это время здесь все утихомирится. Виктор сегодня договорится насчет записи в ЗАГСе. Завтра нас распишут, готовься, невеста.

– А как же я в таком виде, вся синяя? Вот, скажут, невеста, не поверят.

– Деньги сделают свое дело. Они даже смотреть за такие деньги на тебя не будут. Им все равно, лишь бы карман набить. Сейчас все продается и покупается. Ты отдыхай, мы на работу, вечером встретимся.

Вот так решилась моя судьба. Что все это мне принесет? А Павла я узнала, это тот курьер, который разговаривал со мной около офиса, и в котором я работала техничкой. А вот он меня пока узнать не может, такую побитую, всю в синяках. Предложение хорошее, это выход из создавшегося положения. Но это не просто так, а брак, союз двух людей. Хотя, о чем это я? Брак будет фиктивный. И Павел сказал, как возможно будет, так сразу разведемся.

Последняя пара, и домой. Хотя нет у меня здесь никакого дома, живу в общежитии. А дом далеко, в поселке. Скоро сдача государственных экзаменов, и прощай институт. Пять лет напряженной учебы.

Сегодня какая-то тревога с утра не покидает меня. Моя однокурсница Мила просит с ней сходить на день рождения к ее подруге. Я как могла отказывалась, но она настояла на своем. Там Милу должны познакомить с парнем. Он пару раз видел ее, и она ему понравилась. Я возмущалась, а я-то зачем туда припрусь, у меня там парня нет?

– Давай, Катюша, быстрее пошевеливайся, Ангелина уже ждет нас. Несколько раз звонила, – предупредила Мила.

– Ох, не хочется мне туда идти. Ладно, не смотри на меня так, иду только из уважения к тебе.

– Тут совсем недалеко, пара кварталов всего. Да вот она, собственной персоной. Ждет уже нас у подъезда.

– Ангелина, что, гостей еще нет, мы первые? – засмеялась Мила.

– Уже все, кого пригласила, собрались. Вас ждем, опаздываете, дорогуши.

В зале за столом мы увидели гостей, вернее, трех парней. Они сидели, развалившись на диване, и оценивающе огля-

дывали нас. Мне сразу не понравилось это. Нас трое и их трое. Специально что ли так сделали? Что-то нехорошее шевельнулось у меня в душе. И разум подсказывал, что отсюда бежать надо. Я развернулась и хотела уйти. Но меня догнал один из парней и развернул к себе.

— Куда собралась, такая красивая? Сейчас мы будем развлекаться с тобой, — и он начал теснить меня в одну из спален. Закрыв ногой дверь и повалил меня на кровать. Я хотела закричать, но он накрыл мой рот своими губами. Вот и все, промелькнула у меня в голове мысль, позора не избежать. И что там девчонки, не видят ничего? Я начала мычать и извиваться под ним, но силы были неравны.

У меня волосы были собраны в пучок и пристегнуты большой красивой заколкой. Там иголка тоже большая. Если только ее смогу достать. И то только уколоть. И все-таки, попробовать стоит. Изловчилась, выдернула заколку и всадила ее иголку парню в бок. Он взревел и ослабил свою хватку. Мне хватило этих долей секунды, чтобы оттолкнуть его от себя и, поднявшись с кровати, выбежать в коридор. Вот и спасательная дверь. Хорошо, что она открыта. Выбежала на площадку и помчалась вниз. У Ангелины в квартире остался мой пакет с конспектами. Завтра попрошу, и она принесет их в институт. Вот так день рождения! Что это было, я и сама не поняла! Нас что, специально туда пригласили? Все, больше я на такие мероприятия не ходок.

– Катя, ты куда побежала, остановись! – кричала мне вслед Мила.

– Отстань, ты знала обо всем и мне ничего не сказала. Для чего вы там все собрались? – кричала я.

– Этот Вальчик такой приколист, решил тебя испробовать на прочность. Он это ради шутки сделал. Ангелина говорит, что он парень неплохой. Весь в поиске, ищет себе хорошую подругу. И говорит, что ты ему понравилась.

– Ничего себе шуточки, схватил и давай тискать! Если бы я не дала ему надлежащий отпор? Это так у нас сейчас начинается дружба?

– Чем ты его так уколола, у него это место болит сильно. А если заражение пойдет, тогда что?

– Пусть расплачивается за свои деяния. А ты иди праздновать день рождения. И больше меня никуда не зови, я все равно с тобой не пойду. Тем более, начинается сдача экзаменов. Я усиленно буду к ним готовиться.

Наутро Мила похвасталась, что они очень хорошо отпраздновали. И Вальчик был как шелковый.

Вот и сдала последний экзамен. Я радовалась этому как ребенок, наконец-то у меня будет специальность. Со знанием английского языка можно во многих местах пристроиться. Я не хотела работать преподавателем. Почему-то не нравилась мне эта профессия. Может, это все из-за отца. Но сначала нужно поехать в свой поселок к матери. Она последнее вре-

мя совсем сдала. Замучила ее болезнь сердца. Я ее не могу пока бросить одну.

Приехала домой и сразу в подъезде столкнулась с тетей Зоей, подругой матери.

– Почему так долго ехала? Мы тебя еще вчера ждали, мать в больнице. Ты сходи, проведай ее.

– Сейчас сумки поставлю и побегу. А что ей отнести надо, не подскажешь, тетя Зоя?

– Все с утра уже отнесла, ты ей нужна, хочет увидеть тебя. Мы жили вдвоем с матерью. Отец ушел к другой женщине, когда я была еще маленькой. Поехал на совещание в город, да так и остался там. Как он говорил матери, полюбил городскую девушку и женился на ней.

Однажды я подслушала разговор матери с соседкой. Мать рассказывала о любви своего мужа, моего отца. Из нашего поселка на совещание послали двух человек, в том числе, и моего отца. Когда стали заселяться в гостиницу, что-то перепутали и вместо одного мужчины записали туда двух женщин. Что делать, как выходить из создавшегося положения? Им предложили поселиться в одной комнате на троих. Третьей была учительница из областного города. Но вечером учительницу из нашего поселка пригласили к себе родственники. И отец остался в номере с этой женщиной. Вечером она ему начала рассказывать о себе.

– Нет у меня счастья, Алексей. Муж бросил из-за того, что у нас нет детей. Я прошла обследование, и мне сказали,

что со мной все нормально. А вот он не захотел проверяться. Обвинил во всех грехах меня. Я хотела бы попробовать с другим мужчиной и доказать мужу, что он был не прав. Только вот где его найти, проблема. Не будешь же уводить женатого мужчину из семьи?

– А зачем уводить, можно и так попробовать. Ты симпатичная женщина и мне понравилась. Давай попробуем, может, что-то и получится.

– Я была бы тебе очень благодарна. Я ничего не прошу взамен, только одна ночь и все, мы разойдемся в разные стороны. А что для этого нужно делать? – засмеялась Людмила.

– Обольстить меня, и так завлечь, чтобы я сгорел и только один пепел остался. – Он подошел к ней и начал ласкать ее, целуя в горячие губы. – О, да ты такая аппетитная, дорогая моя. С тобой одно удовольствие целоваться. Пойдем на кровать, я буду раздевать тебя.

Они начали лихорадочно срывать с себя одежду и устремились навстречу друг другу.

– Прости, все получилось так быстро, не сдержал себя, – сказал Алексей. – Но мы сейчас это исправим и будем наслаждаться ласками. – Он целовал ее лицо, шею, губы, груди, а она извивалась под ним от желания. И снова безумный водоворот любви унес их еще на одну вершину блаженства. Где были только они вдвоем и где в унисон бились их сердца.

На другой день к обеду приехал Павел и сказал, чтобы я собиралась. И одела что-то приличнее. Все-таки, торжественное мероприятие. У меня особо и не было красивых вещей. Да мне они и не нужны были. Но одно приятное светленькое платье имелось. Тетя увидела меня в этом платье и всплеснула руками:

– Ну как принцесса из сказки!

– Только с побитым лицом. Оно у меня сине-желтое. Даже не скажешь, какое, – с грустью сказала я.

– Ничего, девочка, я тебе свой шарфик легкий одолжу. Вот он, розовый, как раз подойдет к твоему наряду. Я заранее его приготовила. Счастья тебе, девочка.

– Вы прямо как по-настоящему меня замуж выдаете. Это ведь только на время, и разойдемся каждый своей дорогой.

– Кто знает, кто знает. Но ничего больше не буду говорить, – и тетя прослезилась.

Приехали в ЗАГС на окраине городка. Был будний день, и свадеб не было. Они все в выходные дни проходят. Как и обещал Павел, нас быстро расписали. Он был прав, никто на меня и не посмотрел.

– Вот теперь ты моя жена, Катя, привыкай к этому, – и Павел засмеялся. – Прости, сегодня вечером я отвезу тебя домой. Приготовь все вещи, операцию твоей матери я уже

оплатил. Ее должны привезти сюда, а потом дальше. Но я думаю, тебе нужно сначала поехать домой, взять что нужно, и тогда присоеди́нишься к матери. Вот тебе карточка, на ней достаточно средств. Это тебе на все расходы. Не экономь, закончатся, еще положу. И не спорь, ты моя жена и не должна ни в чем себе отказывать. Даже если и фиктивная жена, ты меня выручила.

Какой он хороший, мне уже начала нравиться его забота. Только не влюбиться бы. А что он понравился мне, да еще и с первого взгляда, когда представился курьером, это уже точно. Подошла тетя.

– Детка, мне не хочется с тобой расставаться. Вот такая жена нужна Павлику, добрая и красивая.

– Как же вы разглядели мою красоту, тут же ничего не видно?

– Видно, девочка, видно, но только тому, кто не безразличен к тебе.

– Спасибо, тетя, я вашу доброту не забуду. И прощайте, больше мы с вами не увидимся.

– Как знать, как знать, пути Господни неисповедимы. А сейчас отдохни перед дорогой. Хотя и близко ваш поселок отсюда, но все же, тяжело тебе еще. Все тело у тебя болит.

– Спасибо за вашу заботу обо мне, вам здоровья.

После работы забежал Павел.

– Катя, давай быстро собирайся и в машину, времени у нас мало. Тебя нужно в целости и сохранности довести до дома.

– В чем дело, Павлик? – тетя озабоченно вздохнула. – Что-то случилось?

– Полина откуда-то узнала, что я женился. И хочет расправиться с нами. Она до того разъяренная, прямо как пантера. Но это так, к слову, кто же ей даст это сделать. Но скандала я не хочу. Если еще репортеры узнают об этом, тогда вообще крах. И это накануне подписания выгодного договора с одним партнером! Тогда все полетит к чертям, а для нашей фирмы это важно. Готова? Мы пошли, тетя. Если сюда придет Полина, говори, что ты ничего не знаешь и впервые это слышишь. Что мне тебя учить, не впервой, придумаешь что-нибудь.

– Езжайте с богом, чтобы у вас все было хорошо, – и она нас перекрестила, засмеявшись, – это я вас благословила.

Мы ехали по трассе. Вокруг дороги лесополоса. Места здесь красивые, залюбуешься. Но сейчас не до этого. Павел сосредоточенно смотрел на дорогу. Сзади нас ехал Виктор с охраной. Павел специально так сделал, чтобы прикрывали его на всякий случай. Вдруг он увидел, как из-за их машины вырулила другая и стала нагонять его. Он прибавил скорость. Я завизжала, не привыкла к такой езде. Но он меня успокоил, скоро все закончится. Они оторвутся от преследователей. Но тут его охрана снова вырвалась вперед. И начала вилять по трассе, чтобы не пропустить преследователей вперед.

Павел увидел впереди себя съезд в лесополосу. Быстро вывернул руль и поехал по лесной дороге. Только куда она приведет, он не знал. В этих местах бывал, но не сворачивал с трассы. Две машины промчались по трассе мимо нас. Очень хорошо, они оторвались от погони. Да тут особо не разгонишься, везде пеньки и кочки. Они проехали еще несколько километров, и машина завияла. Павел сразу понял, пробито колесо. Он никогда не занимался ремонтом машин, и ничего не понимал в этом. Это финиш, они приехали. Куда теперь, и что он скажет Кате?

– Павел Иванович, куда мы приехали, где мы? – обеспокоенно спросила Катя.

– Сам не знаю. Хотел от погони оторваться, это мне удалось. Но колесо пробито, я ничего не умею делать. Так и не научился, теперь жалею. Я даже не знаю, что и где открутить. И что привернуть, какие ключи нужны и есть ли они в этой машине. У нас случались с машиной такие ситуации. Виктор налаживал, а я не вникал в процесс. Отдыхал в машине, или дышал природой. Выходи, принцесса, привез тебя в заколдованный лес. Будем искать отсюда выход.

– И кто те люди, которые гнались за нами?

– Кому-то я перешел дорогу. Но в моем бизнесе это случается. Были стычки с другими фирмами. Но мы разрешали конфликты мирным путем. Мне кажется, тут все дело в участках, которые я хотел продать одному выгодному партнеру. У меня их просили другие люди, но я остановился на

этом варианте. Эти участки отец приобрел давно. Но почему-то не занимался тут строительством. Хотя они на окраине города. Самое то, что нужно застройщикам. Да и люди будут охотно жить в новых микрорайонах... Заговорил я тебя. Осторожно, не напорись на сучья и палки, которые везде торчат. Может, ты переоденешься, или возьмешь еще что-то из машины, пока далеко не отошли?

– Нет, не будем терять время. Смеркаться начало, скоро темно станет. Как мы найдем в темноте дорогу?

Виктор видел, как Павел свернул на проселочную дорогу в лес. Правильно сделал. Они долго удерживали машину сзади, а потомпустили ее. В первое время машина притормозила. Но, не увидев своего объекта, быстро оторвалась и исчезла за поворотом. Первым делом Виктор хотел вернуться назад и найти Павла. Но потом передумал, вдруг за ними идет слежка. Сейчас они, как ни в чем не бывало, поедут домой и будут ждать звонка. Павел должен выйти на связь с ними.

Беглецы долго плутали по лесу. Хотя Павел знал, что лесополоса длится всего два-три километра.

– Темно, ничего не видно. У меня есть фонарик на телефоне. Но если его часто включать, зарядка кончится. И мы не сможем позвонить Виктору. О, кажется, я налетел на какую-то изгородь. Сейчас посвечу, да, так и есть. Да здесь

дачные участки! Пойдем вперед, затеряемся среди участков, чтобы нас не так просто найти было.

– А что, нас еще не оставили в покое, а если убьют? – встревожено спросила я.

– Не бойся, мы им живыми нужны. Убивать они нас не будут, это точно, успокойся, – он прижал меня к себе. – Дрожишь, как зайчик. А это даже романтично. Наша с тобой первая брачная ночь. Смотри, сколько звезд на небе, и все светят нам. Вот маленький домик, сюда и зайдем. В больших домиках они в первую очередь искать будут. Но это так, к слову, если будут искать. Тут открыто, заходи, и дверь закрываем. Крючок есть, это уже лучше. Хотя он нас не удержит, его одним ударом можно вышибить. Посвети мне. Да тут в углу лопата есть. Можно ее для чего-нибудь приспособить. Если полезут, обороняться ею будем. Да она тут не одна, другой дверь припррем, чтобы не сразу открыли. Люди едут в свадебное путешествие на море, на острова, а мы с тобой на старые заброшенные дачи. В этом есть что-то романтичное, не находишь?

Они не спали всю ночь, как бы наверстывая что-то упущенное в любви. На совещании сидели и дремали. Это заметила поселковая учительница. И напрямую спросила, вы что, всю ночь сексом занимались? Людмила не стала отпираться и все рассказала ей. Да еще и со всеми подробностями. А та по приезду оттуда рассказала моей матери.

Когда мать начала спрашивать мужа, как прошло совещание, он сказал, что очень хорошо. Он встретил там свою любовь и уезжает к ней. Вот так, любовь у него. Как он говорил матери, с пол-оборота завелся. И никто его не смог остановить. Да и зачем, насильно мил не будешь. Он увлекся любовью, а про меня, про свою дочь, даже и не вспомнил. Уехал и забыл. За это я возненавидела его.

Матери предлагают операцию, и чем раньше, тем лучше. Но такие операции делают даже не в областном городке, а далеко, в какой-то клинике. Ее поставили на очередь, но когда она подойдет? А матери плохо. Я вижу, как она тяжело дышит и постоянно хватается за сердце. Мне подсказали, что если без очереди, то можно операцию сделать за деньги. Но денег нужно много, тысяч двести, а у меня и двух тысяч нет.

Завтра мать выписывают, и тогда я поеду в город устраи-

ваться на работу. Хотелось бы туда, где зарплата выше, но уж как получится. А мать я оставлю на тетю Зою. Хорошо, что мы соседи, тут и познакомились.

В окно я видела, что приехал Сережа, сын тети Зои. Мы вместе с ним росли. Он постоянно поддерживал и заступался за меня. В одно и то же время окончили институты. Только профессия у нас разная, он устроился в полицию. Пока стажером, а потом, при его-то характере, он добьется всего. Я думаю, будет генералом. Мать моя шутит, что я с ним буду генеральшей. Но я ее сразу осадила, не люблю я его. Он просто мне как брат. Даже больше, родной человек. А тетя Зоя кричит, что женю я его на себе. Он и глазом моргнуть не успеет! Но не успела я додумать до конца мысль, как в дверь постучали. На пороге стоял Сережа.

– Привет, рад тебя видеть, Катенька, – и он поцеловал меня в щечку.

– И я тебя, рада, как у тебя с работой, справляешься?

– Пока бумажки сижу перекладываю, до большего не допускают. Хотя работаю в убийном отделе. Говорят, присмотришь, тогда и на дело возьмем, а когда это будет-то?

– Потерпи, все у тебя впереди. А у меня проблемы, никак уехать отсюда не могу. Но завтра мать выписывают, думаю уехать в город. Там и встретимся с тобой. Ты где устроился?

– В общежитии, где жил, когда учился, там и остался. За меня похлопотали на работе, так как я сирота. Ничего, вот заработаю денег, у меня свое жилье будет. И тебя к себе жить

возьму.

– А вот я не знаю, куда податься, где искать жилье? Но самое главное, деньги нужны, а у меня их нет совсем.

– Не отчаивайся, нам недавно дали зарплату. Я тебе одолжу немного, две тысячи хватит?

– Вполне, на первое время, а потом я раскручусь. Ты самый хороший друг, – я прижалась к нему, – что бы я без тебя делала? Есть у меня подруга одна, мы с ней вместе учились, вот к ней и пойду. Она одна снимает комнату. Может, возьмет меня хоть на первое время.

Я приехала в город, нашла Лену, свою подругу, и та согласилась пока пожить вместе. Она работала на двух работах: в школе учителем, а вечером в кафе-баре официанткой. Платили хорошо, и каждый вечер чаевые получала от благодарных клиентов. Я уговорила ее замолвить за меня словечко, чтобы меня приняли в штат кафе, хоть посудомойкой. Но директор, посмотрев на меня и отметив мою красивую внешность, принял меня еще одной официанткой.

Я попала в смену с Леной и Ильей, красивым парнем примерно нашего возраста. Я сразу отметила, что Лена к нему равнодушна. А он наоборот, не смотрит в ее сторону. Зато мне с первых шагов моей деятельности стал помогать, и часто провожал меня домой. Лена плелась за нами, а после выговаривала мне. Стоит только ей понравиться молодой человек, как его тут же уводят. Я объяснила ей, что это все по-

дружески, и пока мне женихи не нужны. Я скопила немного денег, так как мы и питались в кафе.

Директор хороший, разрешил за счет заведения ужинать. Да еще мы прихватывали пару-тройку бутербродов, что оставались на столах нетронутыми, тем и питались днем. Но надо было искать основную работу и где платят больше. Мне подсказали, что есть одна строительная фирма. Но там президент злой, на всех кричит, ругается, если не по его делают. А может, там переводчики и не нужны. Но все-таки нужно узнать, а вдруг выгорит дело.

Мы пришли домой и сразу легли в свои постели. Лена захрапела, а я лежала с открытыми глазами, сон не шел ко мне. А под утро задремала и увидела кошмарный сон. Будто бы какой-то парень повалил меня на землю и стал срывать с меня одежду. Я кричала, отбивалась, но у меня ничего не получалось. Он терзал мое молодое тело руками, губами, и вдруг повалился на меня. Надо мной склонился Сережа и поднял меня с земли, говоря при этом, что он никогда и никому не даст меня в обиду.

Встала утром с больной головой. Хорошо, что это был только сон. Позавтракав, юркнула за дверь. Лена еще спит, до обеда будет валяться в кровати. Хотя работали мы до двенадцати и в час ночи уже ложились спать. А вот и здание фирмы, о котором мне говорили. Я знаю, что меня туда не пропустят, но все же нужно попытаться. Около входа я увидела интеллигентного молодого человека и обратилась к

нему:

– Вы тут работаете?

– Ну, тут, и что же вам нужно, девушка?

– Говорят, у вас президент очень строгий. Никому спуска не дает, злой, кричит, ругается.

– Это кто же вам такое сказал, молодая леди?

– А вы-то кем тут работаете, я так и не знаю?

– Курьером, документы разношу по другим фирмам и организациям.

– Конечно, тогда вы не испытали на себе его гнева. Взяли документы и ушли, а остальные тут целый день работают.

– Вы правы. А вы, что сюда устраиваться пришли?

– Хотелось бы. Говорят, здесь платят хорошо, мне деньги нужны.

– И что же вы умеете делать?

– Я могу работать переводчиком, с английского на русский и обратно.

– Хорошая специальность, но насколько я знаю, тут уже есть переводчик.

– Пав... – не договорил молодой человек, увидев удивлённые глаза курьера.

– Меня зовут. Видишь, документы не ждут, их по адресам разносить нужно. А ты зайди в отдел кадров, тебе может быть, там что-то предложат. Что ты еще можешь делать?

– Если технички нужны, то я бы могла попробовать, поработать.

– У меня времени уже нет, побегу. А то президент злой, ругать будет, особенно он не любит, когда подчиненные опаздывают.

Он сел в машину.

– Трогай, Витя, уже опаздываем, с девчонкой пришлось задержаться. И знаешь, как она меня назвала? Злым, бесчувственным.

– А что она здесь делает? Еще одна устраиваться пришла. А у самой еще и опыта работы нет.

– Думаю, что так. Она переводчик, а у нас Федя есть, он сразу несколько языков знает.

– Павел Иванович, сейчас не до шуток, мы молодожены, только фиктивные.

– Зови меня просто Павел, даже можешь ласково, Павлуша, как тетя. Теперь я твой муж, тебе можно, – он засмеялся.

– Я удивляюсь вашему спокойствию. Мы еще в опасности, все может быть, а вы шутите.

– Не каждый день я женюсь. Да при таких странных обстоятельствах. Тихо, слышишь, кто-то разговаривает. – Он прижал меня к себе и закрыл мой рот рукой. Разговор стал ближе, и мы стали разбирать слова.

– Они здесь где-нибудь, в каком-то домике прячутся, не иначе, – сказал один мужской голос.

– Давай по тише ори, а то спугнем их. Какой объект наш прыткий, из-под носа ушел. Но мы тоже не дураки, все равно найдем. Иначе нам несдобровать, – сказал другой голос. – Босс головы с нас снимет за то, что мы его прошляпили. Он такой куш упускает. И это его шмыга, не могла удержать мужика около себя! Вся империя перешла бы боссу. Он с ней шашни крутит. Но мне, кажется, как все это кончится, она ему не нужна будет. И мы останемся ни с чем. Нам большие деньги обещали, заживем по-человечески. Здесь все домики закрыты. А может, они не сюда пошли, а в другую сторону, чтобы мы их не нашли. Чего они сюда попрутся, тут можно

каждый домик обыскать.

– Да, чего мы и делаем. Тут и за неделю не обыщешь такой большой участок, – голоса стали удаляться от них. Затем совсем их не стало слышно. Беглецы немного посидели так. Потом Павел убрал руку со рта Кати.

– Павел, ты что же, думал, что я орать буду? Я не дура подписывать самой себе приговор.

– Ты у меня молодец, дрожала только. Но ничего, все уже позади. Посидим немного, а потом приляжем. Мы на топчане сидим. Он узкий, ну как-нибудь разместимся.

Мы сидели целый час молча. Затем Павел набрал номер Виктора. Сказал, где мы находимся, и чтобы завтра утром рано он нас отсюда забрал.

– Теперь спать. С какой стороны ты ляжешь? Выбирай, Катя.

– С краю боюсь, я у стеночки. Мне много места не нужно, – я легла и затихла. Жаль, голова внизу, немного повыше бы, но ничего, и так пойдет.

– Я в углу какую-то рухлядь видел, может, она сгодится положить под голову, – он нащупал ворох какой-то одежды и положил на кровать. – Вот теперь поспим, если сможем. Ты как, Катя? – но она уже не отвечала, вырубилась девчонка.

Сказалось последствие всех этих напряженных дней. Все сразу на нее навалилось, и еще он со своей женитьбой. Но ждать было нельзя. Тут вот какие акулы выплывают. Все под себя подмять хотят. Он составил контракт, по которому, ес-

ли с ним что-то случится, все наследство получают его жена и мать. А кому все это оставлять, кроме них, у него никого нет. Катя этот контракт и не читала. Это бескорыстное, доброе существо, которому ничего не нужно, кроме любви и ласки. А столкнулась с жестокостью и насилием. Он не помнит, как уснул. Сзади его грела жена, с тем и уснул. Проснулся от крика. Где-то вдалеке кричали. Протер глаза, но его сзади удержала Катя.

– Павел, я боюсь, вдруг это вчерашние бандиты, они убьют нас!

– Не бойся, я с тобой, – он обнял ее. Она, как всегда, дрожала. – Ничего они нам не сделают. Но должен приехать Виктор, а если это он?

Павел убрал лопату, еще усмехнулся – вот защита у них! Приоткрыл немного дверь и увидел, как почти совсем рядом прошел Виктор, ищет их.

– Виктор, мы здесь! Сейчас выйдем. Катя, поторопись, скоро все кончится.

Я вышла. На голову низко накинула капюшон, он почти полностью скрывал лицо. Павел схватил меня за руку и поспешил к своему другу. Я не успевала за ним, еще не совсем проснулась.

– Как у вас прошла первая брачная ночь? – Виктор засмеялся.

– Не поверишь, очень хорошо, да, Катя? Спали, как уби-

тые. Нет бы бояться. Сидеть и дрожать, а мы спали. Я даже телефон забыл выключить. А вдруг эти бандиты были где-то рядом и могли услышать звонок? Вот такая у нас была конспирация, теперь все позади.

– Не все, это только начало. Если все, так как ты рассказал, то они начали охоту на тебя. Я вчера позвонил нашему другу из органов. Он решил нам посодействовать. Проверит все связи Полины. С кем она последнее время часто общалась. И кто этот босс, который хочет отхватить большой кусок. Это хорошо, что у нас все карты раскрыты. Не в темную играем. Что ты намерен дальше делать?

– Отвезем Катю и сразу поедem на встречу с партнером. Мы должны как можно быстрее подписать контракт. Я думаю, тут все дело в этих участках земли. Слишком они аппетитные. Но почему к ним именно сейчас стали проявлять интерес, я не понимаю.

– Помнишь, отец тебе раньше говорил об этих участках? Он их купил, но что-то на их месте было такое. И их заморозили на какое-то время. Ты посмотри в документах, там все написано. Просто у тебя руки не доходили разобраться в подробностях.

– Ты прав, я про них совсем забыл. Ну, заморожены, и ладно. Еще думал, что даже продать их не смогу. А тут наш партнер сам назначил цену, и неплохую. Значит, он был в курсе всего этого?

– И не только он один, как выяснилось. Тачку твою почи-

нили, колесо другое поставили. Ох, Павел, ни к чему ты не приспособлен. Теперь буду учить тебя колеса менять, это тебе пригодится.

– Ты прав, но вчера это даже к лучшему было. Наладь я тачку, мы бы поехали. И еще неизвестно, чем бы все закончилось. А так мы хорошо отдохнули. Катя спит, за нее беспокоюсь, как бы и ей не навредить.

– Так ведь никто не знает, что она твоя жена?

– Но все уже знают, что я женился. А вот невесту мою не разглядели. Да там и смотреть не на что было, одни сплошные синяки. Хорошо, если мать уже увезли в больницу, а то в обморок упадет при виде нее.

– А вот и ее поселок. Катя, просыпайся, приехали, где твой дом, показывай?

– Сейчас налево, тут совсем рядом. Еще раз налево, теперь прямо, по этой улице. Почти в самом конце будет наш двухэтажный дом. Его строили специалистам, приезжающим в наш поселок. Мама у меня медицинская сестра, а папа учителем был. Он и сейчас есть, только живет не с нами. Вот тут остановите, это и есть мой дом.

– Катя, я заходить не буду. Матери пока ничего не говори, а то ей плохо будет. Пусть сначала ей операцию сделают. Про свои ушибы скажешь – наткнулась на что-нибудь в темноте. Поверит, не поверит – ее дело, но ты стой на своем. Виктор проводит тебя, донесет твои вещи. А то тяжело тебе одной с ними управляться.

– Не нужно, я потихоньку сама все перенесу. У нас первый этаж, да вон и тетя Зоя идет. Ох, сейчас что будет?

– Катенька, приеха... ла... Что с тобой случилось?? И кто эти люди?

– Мои друзья, они помогли мне добраться до поселка. А это я налетела ночью на шкаф. Спросонья ничего не соображала, куда иду, наверное, у меня лунатизм.

– Друзья у тебя крутые, на таких машинах или бандиты, или богатенькие ездят. Да еще и двое! Так, сейчас ты мне все расскажешь. Берем вещи, и домой, мать сегодня утром увезли. Кто-то оплатил ей операцию. Ты случайно не знаешь, кто?

– Я очень рада, но не знаю, кто это сделал. Пойдемте в дом, я соскучилась по всему этому.

– Сейчас лечить тебя буду, примочки ставить. Все быстро пройдет. Ох, что-то ты темнишь, Катенька!

– Я спать хочу, вы идите домой, тетя Зоя. Я посплю немного, и тогда мы займемся лечением.

Ушла тетя Зоя. Такая дотошная, и на этом она не остановится, еще будет много расспросов.

Меня пропустили в отдел кадров и предложили должность технички. И то на время декретного отпуска прежней работницы. Я была и этому рада, и зарплата не совсем маленькая. Хотя мыть надо много и все успевать до начала рабочего дня. Когда же я спать буду? Но ничего, как-нибудь справлюсь.

Работа мне понравилась, в офисе было чистенько. Самое главное – не запускать, протирать все вовремя. Сейчас техника неплохая, даже моющий пылесос есть. Заправлю его и быстренько полы помою.

После работы шла домой и отсыпалась. Потом еще на одну работу, и так каждый день. В фирме был один выходной в воскресенье, в субботу делала генеральную уборку. А вот в кафе работала без выходных, чтобы денег побольше зарабатывать. Домой ездила несколько раз. Наш поселок был недалеко от города, около часа добираться. Мать при мне бодрилась, говорила, что она еще поживет. Умирать ей рано, дочь не пристроена.

Сегодня в кафе оживленно, выходной день. Люди приходят отдыхать. Здесь и посидеть за столиком можно прилично и потанцевать. Музыка хорошая, ребята с оркестра приходят. Тоже, как и я, подрабатывают. Илья, как всегда, по-

могал мне. Зато Лена смотрела на меня косо, даже с какой-то злобой. Отработали трудную смену, засобирались домой. Я вышла первой, а Лена подозвала Илью, что-то у нее там не получалось.

На улице хорошо, веет прохладой. После душного кафе это в самый раз. Я не торопясь шла тропинкой через парк. И вдруг сзади на меня налетело трое парней, зажали рот и куда-то поволокли. Я брыкалась, но ничего не получалось, они были сильнее меня. Наконец бросили на землю и давай бить пинками, где придется. Я не успела закрыть голову руками и получила такой удар, от которого отключилась. Но перед этим услышала слова: «Не будешь лезть туда, куда тебя не просили». Я не сразу поняла, о чем они говорят, и провалилась в небытие. Пришла в чувство от чьих-то голосов.

- Давай помогай мне, сейчас мы ее понесем к себе домой, - сказала женщина, и я снова отключилась.

Я очнулась, но пошевелиться не могла. У меня все тело болело, и эта боль пульсировала в голове. Вспомнила все, что произошло: кому-то дорогу перешла, только одной могла – Лене. Та говорила мне, что любит Илью. Да пусть себе любит, он мне не нужен, я-то его не люблю. Еще не пришла ко мне любовь, да и придет ли? Раз я оказалась в таком положении. Подошла женщина, на вид старушка. На меня смотрели живые выразительные глаза. Возраст не определить, а вот мужчина, тот староват, по нему видно.

- Очухалась, голубушка? Кому ты дорогу перешла? Вон

как тебя отделали ребята. Хорошо, что мы их спугнули, а то бы до смерти забили. За деньги все можно. Попробуй, встать можешь?

– Нет, мне очень больно, все болит. Не могу ни рукой, ни ногой пошевелить.

– Через не могу, нужно это сделать, чтобы застывшую кровь разогнать. Тогда легче будет. Вот так, молодец, шевели, а я помогать буду. Давай привстань. Ничего, ничего, сначала плохо будет, потом притерпишься, – женщина приподняла девушку и привалила ее к стенке. – Ты кто же такая будешь? Откуда приехала в наш город?

– А что, видно, что я не городская? – с усилием спросила я.

– Городские девки ярче одеваются, помоднее, что ли. А ты простолюдинка.

– Из поселка я, помогите мне добраться до дома. Я вам заплачу, у мамы деньги есть. – Я хотела сказать у меня, но вовремя остановилась. А вдруг они шантажировать меня будут и все деньги отберут?

– Нет, отсюда ты не выйдешь. Придет Лешка и будет решать, что с тобой делать. Это наш главный. Да не смотри на меня так, это наше последнее пристанище. У нас ничего не осталось в жизни. Кроме этого места, где нам дали кров. И если мы сделаем по-другому, нас отсюда выгонят. А еще хуже – убьют за непослушание. У нас здесь свои законы и мы живем по ним. Тем, что нам досталось, распоряжается глав-

ный. Вот он и решит, как с тобой поступить.

– Прошу вас, умоляю, не делайте это. Я вам ничего плохого не сделала! Выпустите меня, пожалуйста!

Они о чем то говорили, а я уснула. Сколько проспала, не помню. Проснулась от разговора своих спасителей.

Не пришел сегодня Лешка, видно, дела у него какие-то. Это и к лучшему, пусть девчонка немного придет в себя. Сняжки и ссадины пройдут.

– А мы лучше, что ли, тоже девчонку отдадим им на растерзание, - сказал мужчина.

– А что делать, иначе сами поплатимся, так уже раз было. Где нам тогда век доживать?

Вот я попала в передрыгу. Что мне делать, бежать? А если придет Лешка, я не отобьюсь от них. Я пошевелила руками, ногами. Боль есть, но притупилась уже, не такая острая. Оперлась руками о стенку и встала, старики храпят. Тихонько держась за стенку, вышла из комнатки. Темно, ничего не видно, куда идти, не знаю. Но за поворотом вдруг увидела огни, много огней. Это город так сияет, вот туда мне и нужно. Здание кончилось, держаться не за что. И я, припадая на одну ногу, не спеша двинулась на огни. Кругом тишина, женщина говорила, что здесь много бомжей. Где же они, не видно никого? Может быть, с другой стороны здания? Оно большое, двухэтажное. Впереди себя увидела еще одно здание поменьше. Подошла к нему, постояла немного, отдышалась. Но медлить нельзя, вдруг они проснутся? Хватятся,

что меня нет, и начнут поиски. Вот тогда мне несдобровать. Зашла за здание, но тут меня ослепил свет фар. И я рухнула прямо под колеса автомобиля.

– Задавил кого-то, вот так дела, сейчас посмотрю. Прямо под машину кто-то кинулся, я не успел на тормоза нажать! – сказал водитель автомобиля.

– Павел, да тут девчонка какая-то. Но живая, я не наехал на нее. Помоги, вместе с тобой положим ее в салон машины.

– Витя, нельзя так людей пугать. Ну, думаю, все, теперь отвечать придется, давай помогу. – Они положили на заднее сиденье девчонку и двинулись в город.

– Витя, сколько раз можно тебе говорить, чтобы тут не ездил? Это нечистый район, одни бомжи да хулиганы. Здесь преступность процветает, и самое главное, никто с ней не борется. Такое впечатление, что всем наплевать. Стонет девчонка. Виктор, ты не разглядел, что с ней? Почему она не говорит, если ты на нее не наехал?

– Крови нигде не было, я бы нащупал мокрое пятно.

– А если внутреннее, то и без крови может, – не унимался Павел.

– Тьфу, тьфу, Павел, так и хочется сказать, типун тебе на язык, приедем, разберемся.

– Куда мы ее повезем? Надо бы в больницу, там ее осмострят и скажут, что с ней.

– А вдруг мы на нее все же наехали? Вот тогда нам прямиком сразу в тюрьму, да не тебе, Павел, а мне! У меня се-

мья, маленький ребенок, куда они без меня!

– А если мы на нее наехали, и она не выживет. Что тогда делать будем, Виктор?

– Все, давай не будет думать о плохом, на месте разберемся. Едем к тебе. Да не смотри на меня так. Пока ей лучше не станет, я не уйду, обещаю.

Они подъехали к особняку Павла. Занесли пострадавшую в дом и положили в гостиной на диван.

– Ба, да тут не наезд, она избита вся, живого места нет. Одни ссадины да кровоподтеки. Кто же ее так отделал? Она еще не пришла в себя. Павел, у тебя нашатырь есть?

– Сейчас посмотрю, есть аптечка, а что там, я не знаю. Всем тут моя добрая тетя распоряжается. Вот, сейчас посмотрим, что тут есть. Какие-то пузырьки, мази, таблетки.

– Дай сюда, вот что значит, ты ни к чему не прикасаешься в доме и ничего не знаешь. Хорошо, хоть аптечку нашел.

– Витя, ты меня учить вздумал? Зачем оно мне все, а если нужно, тетя принесет!

– Как маленький, все за тетей гоняешь. Пора уже самому все делать и семью заводить. Правильно, что тебе мать определила срок, чтобы ты женился. Иначе тебе не видать твоей строительной компании. Все пойдет на благотворительные нужды! Вот, чем эта девчонка тебе не невеста, подлечим, и можешь жениться. Тогда все состояние тебе достанется!

– Ну и шутник ты, Витя, первую попавшуюся пророчишь

мне в жены. Может, она бомжиха или проститутка какая-то.

– Павел, сама судьба кинула к твоим ногам счастье. Смотри, не упусти его.

– Поговори у меня, – задохнулся от гнева Павел. – Ну что, нашел? Ты говорил, быстро найдешь.

– О, вот то, что нам нужно, аммиак. Где тут ватка, нет ее. Тогда что мы ей под нос совать будем?

– Да прям пузырек сунь, где я ватку найду, – развел руками Павел.

– Ну и додумался! Пузырек поднесешь, и она задохнется. Это же такое количество аммиака, умереть может. Нашел, бинт есть, сейчас оторву.

– Хватит меня ругать, это ты виноват, Витя. Смотреть на дорогу лучше надо было!

– Хорошо еще к нам попала, а то бы добили ее. Жалко, девчонка совсем молоденькая. Вот так, понюхала, очнулась, дорогуша. Ну, давай, приходи в себя и расскажи нам, кто ты?

– А вы кто, я вас не знаю? Может, вы те разбойники, которые на меня напали?

– Нет, мы мирные люди. Откуда ты бежала, и к нам под машину попала? Хорошо, что не раздавили, на газ вовремя нажал, – Виктор улыбнулся.

– Меня Катей зовут. Я в кафе вчера вечером работала допоздна. Пошла одна домой. А то меня всегда Илья провожал. Это тоже наш официант. А в тот вечер его Лена остановила. Что-то ей нужно было, ну думаю, догонит. А тут эти банди-

ты налетели, их трое было, и давай меня бить. Еще сказали, чтобы на чужое рот не разевала. Я и сейчас не пойму, о чем они говорили. Я никогда ничего чужого не брала, лучше свое отдам.

– А кто эта Лена? – спросил Виктор.

– Лена – моя подруга. Мы с ней вместе учились. Я попросилась к ней на квартиру, она одна ее снимает. Я начала с ней в кафе подрабатывать. Она учительница, но денег не хватает, и по вечерам во вторую смену работает. А Илья студент, последний год учится. Тоже подрабатывает. Мне показалось, что Лене он не безразличен, она страдает по нему.

– А он тебе знаки внимания оказывал, не так ли?

– Да я и не замечала. Провожал, но мы все вместе шли с работы и Лена с нами.

– Все ясно с тобой. Просто твоя подруга тебя приревновала и отомстила тебе, – констатировал Виктор.

– Витя, ты прямо как следователь, все по полочкам разложил. Настоятельно прошу тебя, смени профессию, – засмеялся Павел.

– Ты все смеешься, друг. Вот увидишь, все так и будет. Женщины – они ревнивый народ и ничего не прощают.

– Витя, езжай к нашему эскулапу, пусть осмотрит девушку. Что мы будем с ней делать?

– Если все так, как я подумал, Павел, то нам не нужно ее везти домой. Ее там просто прибьют, оставь ее у себя.

– И что я с ней буду делать?

– Это на твое усмотрение, самый оптимальный вариант – жениться, – улыбнулся Виктор.

– Ты опять шутишь. Тогда так, сегодня и ты не пойдешь домой, все тут останемся, за девушкой присматривать.

– Да я и сам не уйду. Сейчас я доктора мигом доставлю.

Виктор уехал, девчонка лежала и во все глаза смотрела на него. Что ей сказать, чем утешить, вот взвалили на себя обузу. По-хорошему, полицию нужно бы вызвать, чтобы разобрались во всем, но Виктор отговорил. Ему виднее, он во всех вопросах разбирается лучше его.

– Может, вы хотите чего-нибудь – пить, есть? – обратился Павел к девушке.

– У меня болит все, не до еды сейчас. А вот попить принесите, если вам не трудно. – Катя его сразу узнала, это тот курьер, которого она видела в своем офисе. Но она боится признаться, а вдруг они как-то связаны с бандитами? Хотя не похоже, ухаживают за ней. Неужели Лена ее подставила? Она не может в это поверить. За что, не нужен ей Илья, хотя он ей симпатизировал. Вот до чего можно дойти со своей ревностью. А она к своей подруге относилась по-хорошему, доверяла ей во всем.

– На, попей, тебе легче будет. Осторожно, губы все у тебя разбиты, вот так, – Павел напоил больную и убрал кружку с водой. – Расскажи о себе, ты городская? Хотя нет, ты же квартиру тут снимаешь.

– Не я, Лена, я просто попросилась с ней пожить, пока заработаю себе денег на житье. Хотя если честно, деньги у меня есть. Не очень много, но на первое время хватило бы. Но я не на это собирала их. У меня мать в поселке очень больная. Ей нужно делать операцию, у нее проблема с сердцем, задыхается.

– А родственники у тебя есть, почему не помогут?

– Мы с мамой одни живем, отец бросил нас, когда я была маленькой. Нашел себе другую женщину, помоложе. У них ребенок есть, говорит, что живет хорошо. Хотел алименты платить, но мама отказалась от них, сказала, сама семью вытянет, а вот надорвалась. Сначала она меня растила, дала мне образование. А теперь я ей должна помочь, но пока у меня плохо получается. Но я упорная, все равно добьюсь своего. Вот только как теперь с той работой в кафе быть? Мне туда дорога закрыта, боюсь, прибудут.

– Ты права, туда больше не ходи, мы что-нибудь придумаем. Тебе сначала вылечиться надо, вся в синяках и кровоподтеках.

– Ну, что тут у вас? Давненько мы с вами не встречались, Павел Иванович. Так-так, и где же вы ее нашли, красивую? Такие на дороге не валяются.

– Плохо вы знаете нашего Виктора. Именно на дороге он ее и подобрал. Посмотрите, доктор, что с ней.

– Сейчас приступлю к осмотру, а вы пока можете идти в другую комнату. Я ее раздевать буду.

– Ну чего ты такой хмурый, Павел? Поправится девчонка, и пойдет своей дорогой.

– Я с ней разговаривал, у нее проблемы. Мать сильно больна, надо делать операцию, а денег нет.

– Это сейчас не проблема, а закономерность. У кого они есть, всем чего-то не хватает. Хотя, знаешь, что я придумал?

– Витя, ты опять впутаешь меня в какую-нибудь авантюру. На все вопросы у тебя заранее имеются обдуманные ответы.

– Ну, уж такой я, тебе нравится? Без моих советов ты не обходишься, и я еще ни разу не тебя подвел.

Всю дорогу в машине Павел спал. Сказались ночные волнения. Ему жаль, что он Катю впутал в эту историю. Но назад дороги нет. Разводится еще сложнее, чем расписаться.

– Павел, тебя куда везти, домой не заедешь?

– Давай сначала домой. Отпусти ребят, пусть тоже отдохнут. Я быстро помоюсь, и тогда поедem в офис. Ты давай звони насчет продажи участков. И договорись, чтобы срочно подписали договор. А то кому-то эти земли не дают покоя.

– Павел, если за ними так гоняются, может, себе оставишь? Застроишь, хороший микрорайон получится.

– Нет, не буду подставлять всех вас под удар. Может, тогда от нас отстанут охотники за ними. До этого жили спокойно, надеюсь, так и будем жить.

Виктор через час договорился о подписании договора в своем офисе. Но туда еще доехать нужно. Зря Павел отпустил охрану, она бы пригодилась. Но они без всяких происшествий быстро доехали до офиса. Приготовили нужные бумаги и стали ждать партнера. Зазвонил звонок, на экране высветилась Полина. Брать трубку или игнорировать? Не будет брать, пока не подпишет договор.

– Павел, ты чего трубку не берешь, может, важный звонок?

– Полина домогается. Нет, пока не буду с ней разговари-

вать. А вообще, нам с ней нужно расставить все точки над «и».

– Один не думай с ней встречаться, возьми охрану. Еще неизвестно, что может она сотворить.

– Не беспокойся, участки продадим и тогда я ей не нужен буду. Хотя как сказать. Она имела виды на все мое состояние. Но я ей сообщу одну плохую новость. Что все свое имущество я переписал на свою жену и покажу штамп в паспорте.

– Смотри, чтобы фамилию не срисовала, будет мстить Кате.

– Теперь она уже ничего не может сделать. Ну, отомстит она ей, а дальше что? Всего имущества она уже не получит.

– Ты прав, и все же, а ты и правда переписал все на Катю?

– Не все, поделил им с матерью пополам. Это на тот случай, если вдруг что со мной случится. Пусть хоть девчонка счастливой будет. И еще я письмо написал ей, чтобы мать не бросала. Она хорошая девочка, думаю, не откажет.

– Павел, о чем ты говоришь, у тебя есть еще и я, верный друг. Но не будем думать о плохом. Вот видишь, пришли партнеры. Я пошел, а ты управляйся здесь сам.

Подписание договора не заняло много времени. Павел провел небольшое совещание с сотрудниками компании и решил позвонить Полине. Она на удивление быстро взяла трубку.

– Павлик, милый, ты куда пропал? Я уже соскучилась. Давай встретимся. Ты знаешь кафе на выезде из города? Тогда там через час.

– Хорошо, мне многое нужно тебе сказать, до встречи.

На встречу Павел поехал с одним охранником, тот сидел за рулем. Виктор не хотел его отпускать так. Но он настоял на своем. Если его захотят убить, то никакая охрана не поможет. Они это сделают не сегодня, так завтра.

Кафе было небольшое, придорожное. Они несколько раз бывали тут с Полиной, когда приезжали на загородную дачу, оставшуюся от родителей. Сейчас там живет мать, не хочет возвращаться в город. Говорит, там суета сует. А на природе спокойно, и воздух свежий ей на пользу идет. Около кафе стояло несколько машин и машина Полины. Значит, уже ждет его. Охранник зашел вместе с ним и сел за соседний столик.

– Привет, – Полина встала, обняла и поцеловала его. – Как же я соскучилась по тебе, милый!

– А вот я, в отличие от тебя, нет. И начну сразу с хорошей новости. Я женился вчера. У нас с моей женой будет ребенок. Я ее уже проводил за границу, пусть там отдыхает. Набирается сил перед родами.

– Нет, я не поверю этому, не может быть! А как же я, мы любим друг друга!

– Только не нужно лукавить. Ты меня и никогда не любила. Тебе от меня нужно было только одно, и ты сама это

знаешь.

– Да кому ты нужен, чурбан бесчувственный! Какая-то девчонка окрутила тебя вокруг пальца, а ты и рад!

– И еще хочу тебе сказать, Полина. Все свое имущество я отписал ей и нашему наследнику. Так что тебе здесь пожить нечем. Все, разговор окончен. Я не хочу больше ничего слышать от тебя.

– Нет, ты послушаешь! Я тебе никогда этого не прощу и буду мстить. На сколько у меня сил хватит, я тебя уничтожу!

– Зачем тебе это нужно? Я сейчас ничего не стою, у меня ничего нет. Все в руках моей жены. И тебе ее не достать. Да и зачем, что ты можешь от этого выиграть? Ты думаешь, я шучу? Вот мой паспорт, – он раскрыл его и показал штамп, но фамилию жены закрыл пальцем. – Так-то, дорогая, а теперь прощай. Я ведь тоже что-то могу. Не стой у меня на дороге, раздавлю. Я не хотел ругаться, но ты меня вынудила к этому, – и он зашагал к выходу.

– Все вроде бы спокойно, тут до города рукой подать, поехали, – сказал он водителю. Но не успели они отъехать на несколько километров, как навстречу им выскочила машина. И только в последний миг они увидели направленный на них ствол автомата.

– Ложись! – закричал охранник, и очередь прошла машину, которая перевернувшись, съехала в кювет. Павел на какие-то доли секунды отключился. Хорошо, что сработала система безопасности. Вовремя раскрылась подушка. Рядом

сидел охранник, очередь прошла его насквозь, Павел понял, что ему уже ничем не поможешь. Попытался выбраться из машины. Хорошо, что машина, перевернувшись, встала на колеса, чуть накренившись в его сторону. Он с трудом достал ключи из кармана, продырявил подушку и без труда открыл дверцу, ее не заклинило. Потянул на себя охранника, перетащил его на свое место, чтобы вытащить тело из машины. А сам в буквальном смысле вывалился из машины, и сразу в канаву. Но тут услышал, как к ним подъезжает машина, и заработал тот же автомат. Очередь пробила бензобак. Вот сейчас тут будет жарко. Он хотел встать, но ноги не слушались. Он понял, что ранен. Ползком пополз подальше от этого места. Потом оглушительный взрыв – и все, потеря памяти.

Автомобиль с бандитами тут же исчез из вида, удостоверившись, что преследуемая машина взорвалась. В ней никто не должен был выжить.

Матвей ехал с женой на дачу. А что старикам нужно – дача, свежий воздух и в земле поковыряться. За дачный сезон, переделав все дела на даче, они возвращались в свою квартиру, зимовали в городе. Впереди себя на шоссе Матвей увидел, как из одной машины расстреляли людей в другой дорожной машине. Не иначе бандиты, подумал он. Но тут и жена спохватилась.

– Матвей, разворачивай, там бандиты и нас убьют! Мы

свидетели, разворачивай быстрее!

— Быстрее не могу, сначала остановиться нужно, она у меня на скорости, — он вырулил в обратную сторону, и они стали удаляться от этого места. Но вскоре он увидел столб огня в том месте, где стояла машина. Другая машина быстро удалялась с места происшествия.

— Сонечка, вот теперь будем возвращаться. Взрыв, все горит, а вдруг там живые люди остались и им помощь нужна?

— Да ты чего, старый, хочешь, чтобы и с нами расправились бандиты? Это же надо, среди бела дня стреляют! Никого не боятся и город совсем рядом. Сейчас сюда полиция приедет. Нам лучше уехать, мы ничего не видели и ничего не знаем, а то затаскают.

— Ох, какая ты, только о себе думаешь, — они все же подъехали к этому месту. Машина горела, но пламя было уже не такое сильное. Матвей обошел вокруг машины и увидел человека, лежащего на земле. Подошел, ранение в грудь с правой стороны. Хорошо, что не с левой стороны, подумал он, а то бы все, рядом сердце. Глаза у раненого были приоткрыты, и он застонал. — Хорошо, парень значит живой. Сейчас я тебе помогу, скорую помощь вызову, они тебя вмиг подлечат.

— Не надо скорую, тогда меня добьют эти бандиты, — и он потерял сознание.

— А куда же тебя? Домой? А что я с тобой буду делать, парень! Соня, иди сюда, — он замахал ей рукой. — Да иди быстрее, пока никого здесь нет. Помоги положить его в машину

на заднее сиденье, повезем к нам.

– Куда!? – у жены глаза полезли на лоб. – Он же ранен, что мы с ним будем делать?

– Не спорь со мной, женщина, делай то, что я тебе говорю.

– Давай, излагай, что ты там придумал?

– А ты помоги ей с деньгами, и знаешь, за что? Попроси ее оформить с тобой фиктивный брак. Если ей срочно деньги нужны, она пойдет на все, лишь бы выручить мать из беды. И тебе хорошо, и ей. Давай думай, у тебя вся ночь впереди. Или ты хочешь на Полине жениться?

– Упаси бог от такого шага. Ей же только мое богатство нужно. Она спит и видит себя моей женой. Хотя сам я ей и не особо нужен. Начинали общаться, вроде бы нормальная девчонка была. А потом возгордилась, но я вижу, не любит она меня. Да и я не пылаю к ней любовью. Иногда бывает с ней хорошо, но это не любовь, уж точно. Я не читал всего отцова завещания. А вдруг там еще какие-то условия есть, тогда что?

– Вот дел-то, разведешься с ней. И она не будет претендовать ни на что, свою часть выгоды от сделки она получит. Ты тоже с ней договор заключи, учить тебя нужно.

– С улицы, первую попавшуюся девчонку взяли, и сразу жениться! Это с моей стороны опрометчивый шаг.

– Но это лучше, чем терять все. У твоей матери огромное состояние.

– А может, ну его все? Пусть отдают куда хотят. Буду жить потихоньку и работать.

– Смотри, ты лучше знаешь, как тебе быть. Пойдем, нас доктор зовет. О, да тут куколка сидит. Всю ты ее, доктор, замотал, одни глаза торчат. Но такие выразительные, даже с блеском.

– Балабол ты, Виктор. Я обработал раны и ссадины, наложил мазь, которая будет все вытягивать. Завтра приду, перевязку сделаю. А так, в норме ваша больная, ушибы и ссадины, жить будет.

– Спасибо, доктор, Виктор сейчас тебя отвезет до дома. Завтра ждем к вечеру.

Павел проводил доктора и вернулся в гостиную. Глаза у его гости были закрыты. Пусть поспит. Через некоторое время позвонил Виктор и сказал, что уже поздно, ему надо домой. А он и один тут справится. Вот так всегда, обещал, но не выполнил обещания. В этом весь Виктор. Они уже давно вместе работают. Виктор ему как друг, даже больше – брат. Они друг без друга не могут обходиться. И поддержат, и посоветуют.

Но сегодняшний его совет ни в какие рамки не лезет. Надо же такое придумать, жениться на этой девчонке! А что, может, стоит попробовать? Они ничем друг другу не обязаны. Как все закончится, каждый пойдет своей дорогой. Только вот Полина его без боя не отдаст и такой концерт устроит, что всем плохо будет. Тут надо все тихо сделать. Пусть

Виктор завтра договорится с ЗАГСом, денег даст больше. Он только одного не учел, а согласится ли девчонка на этот шаг? Все, сегодня спать, а завтра все решиться.

Павел поднялся к себе наверх и лег одетый поверх покрывала. Вдруг ночью придется вставать. Еще не знает, как себя поведет больная. Ну, Виктор, ну и удружил, столько проблем накрутил. Он лег и сразу провалился в глубокий сон. Проснулся, когда уже начал сереть рассвет. Вот так проспал и ни разу не проводывал свою гостью. Как она там? Подошел, ее глаза открыты, смотрят на него с удивлением.

– Как спаслось на новом месте?

– Хорошо, – тоненьким голоском сказала гостья. – Спала всю ночь, только что проснулась.

– Где у тебя болит, скажи?

– А вчера молчала. Не капризничай, так надо. Мы тебя быстро поставим на ноги. Кстати, ты начала о себе говорить, но не сказала, как тебя зовут. Меня уже, наверное, ты слышала, зовут Павлом.

– Я Катя. Подскажите, где у вас тут туалет? – и она закрыла глаза.

– А ты сможешь встать? Прямо и налево, я тебя провожу.

– Не надо мне помогать. Я постараюсь все сама сделать. Сегодня домой поеду, нечего мне здесь делать. Не для меня этот городок.

– Давай не будем торопиться. У меня к тебе есть заманчивое предложение. Но сначала сделай все свои дела. – Он

не заметил, как в гостиной появилась тетя.

— Павлуша, а кто это тут только что мелькнул, и что у него на голове?

— Тетя, только не беспокойся. У нас в гостях избитая девочка, мы ее на дороге вчера подобрали.

— Это в твоём стиле, Павлуша. Постоянно подбираешь всех униженных и оскорбленных!

— Это ты про животных. Но я уже давно этого не делаю. И все из-за того, что у тебя началась аллергия на них. Тетя, познакомься, это Катя. А это Галина Петровна, моя тетя. Она с малых лет за мной ухаживала. Ее взяла в семью мама своей компаньонкой. Но она даже больше того, стала нам всем как родная. Без нее мы не можем, да, тетя? — и он поцеловал ее в щечку.

— Не подлизывайся. Нашкодит и тут же заглаживает свою вину. Рассказывайте, что с нашей гостьей? Почему она вся перебинтована?

— У нее ссадины и кровоподтеки, ее избили. А кто она, и сама не знает. Ее подобрали бомжи и хотели отдать в бордель. Она сбежала и к нам под машину попала. Вот и вся история. Сейчас доктор должен приехать, будет лечить ее.

— Да вы не волнуйтесь. Сегодня же я уеду домой, и никому мешать не буду.

— Куда ты в таком виде поедешь? Побудь тут, пока лучше не станет. Днем я дома, только поздно вечером ухожу. А если нужно будет, останусь, побуду с тобой.

– Вот видишь, какая у меня хорошая тетя. Добрая, за то я ее и люблю.

– О, вижу, у вас все хорошо. И наша девушка уже на ногах, – в гостиную вошел Виктор. – Я доктора привез, сейчас он войдет.

– Всех попрошу удалиться, у нас будут процедуры, – командовал доктор.

– Пойдемте на кухню, сейчас оладьи вам напеку, вы любите их, – пригласила их тетя.

– Павел, я сейчас поеду к Кате на квартиру и привезу все ее вещи. Заодно и с ее подругой переговорю. Что она тебе говорила без меня?

– Сказала, что поедет домой. В этом городке ее ничего не держит.

– А ты говорил с ней, ну ты знаешь, о чем?

– Не успел еще, мы недавно только встали.

– С ней вместе, что ли? – во весь рот заулыбался Виктор.

– Ну ты и балабол, по отдельности, Витя, по отдельности. Она говорит, что ночью спала. А это главное, сон сейчас самый лучший лекарь для неё. О, кого мы видим, уже и без повязки. Только синяя вся. Но ничего, это пройдет, – Виктор подставил Кате стул ближе к столу.

– Я уже не нужен, – сказал доктор. – Поеду, меня пациенты ждут. Ей уже лучше стало. Мазь я ей оставил, сама будет ее наносить на лицо и тело. Так синяки быстрее пройдут.

– Ну, вы тут кушайте всей семьей, – Виктор засмеялся, – а

мы поехали, нас ждут великие дела. Кстати, забыл, девушка, дай адрес, где ты жила. А может, и ключ есть? Поеду, вещи твои заберу. И больше ты туда не пойдешь, а то так и убить могут.

– Вот тебе бумага и ручка, пиши, – тетя поднесла все к столу.

– Вот, ее Леной зовут. Пусть соберет все мои вещи. У меня большая сумка есть. Но я думаю, в нее все не поместится.

– Не волнуйся, в машину накидаю, а тут сама разберешься.

Виктор быстро нашел нужный дом и нужную квартиру, постучал, никто не отвечает. Он вставил ключ и открыл дверь. А как же он будет вещи собирать, он же не знает, где тут Катины.

В зале на кровати спала девушка. От стука открываемой двери она проснулась и уставилась на незнакомца.

– Вы кто и как сюда попали? – она завизжала.

– Не ори, тебя еще не режут, хотя нужно было бы. Как же так, ты подставила свою подругу? Ее сильно избили, и сейчас идет следствие по этому делу.

– Я ничего не делала, и не знаю, где она!

– И спокойно спишь! Твои подельники сознались во всем. К тебе придут из полиции. Скорее всего, тебя посадят как организатора разбойного нападения на свою же подругу. Скажи, чем она тебе не угодила?

– Она виды на Илью имела, а он мой, и я его никому не отдам!

– Но он же не хотел с тобой встречаться. Как можно человека насильно сделать своим?

– Не было бы Катки, у нас все бы получилось. Но она все испортила!

– Вот что я тебе скажу, у Кати есть защитники. И они ее в обиду не дадут. А у тебя только двадцать четыре часа, чтобы убраться из этого города. Навсегда, куда, меня не волнует. А сейчас собери все ее вещи, все, я сказал! Время пошло, давай пошевеливайся. Как корова, еще за приличными парнями ухлестываешь. А вот теперь живи, как тебе совесть позволит. Но только далеко отсюда. Ты меня поняла, я сказал, поняла?!

– Понятно, но мне нужно уволиться с работы. Это займет два дня, и нужно сдать квартиру!

– Хорошо, я иду на уступки, даю тебе ровно два дня. Приду, проверю, ключ у меня есть. Если не сделаешь этого, тебе путь в тюрьму.

Поверила, и сделает, как он ей сказал. Свой жизненный путь она начала с нехорошей истории. Чуть не

Виктор занес вещи Кати, она сидела в уголке дивана и о чем-то думала.

– Все плохое позади, твоя подруга больше не побеспокоит тебя. Она уедет отсюда дня через два. Сама так сказала,

ей стыдно было за содеянное. Теперь можешь и тут, в городе оставаться. Да не заводи отношения с такими подругами, которые могут подставить тебя ради своей выгоды.

– Спасибо вам, я все равно поеду домой. Пока там побуду. А потом видно будет.

– А у нас с Павлом есть к тебе предложение. Не торопись, все хорошо обдумай, это и в твоих интересах. Павел, где же ты, иди сюда! О, да ты всегда при параде. Начинай сам разговор, проси её, о чем ты хотел.

– Катя, мне неловко об этом просить. Но мне, как и тебе, нужна помощь. Мой отец был владельцем крупной компании, его сейчас нет, он умер. Но оставил завещание, в котором указал, что компания перейдет в мои руки только в том случае, если я женюсь. Что им двигало, когда он составлял это завещание, я не знаю. Да и матушка не знает, но оно таково. Но у меня нет ни одной достойной кандидатуры на роль жены. Есть одна девушка, я с ней встречался. Но ей нужен не я, а мое богатство. Это желчная особа, и она ни перед чем не остановится. Я хочу предложить тебе заключить фиктивный брак со мной. А как только все успокоится, можно будет развестись. Я оплачу операцию твоей матери. И даже дам еще денег, чтобы вы существовали безбедно. Как тебе мои условия?

– Мне, конечно, очень нужны деньги. Но я не готова вот так опрометчиво поступить. Замужество – это серьезный шаг, и даже пусть фиктивный. Вы же сами сказали, что ваша

невеста может устроить скандал.

– Мы сделаем так. Тебя мы не будем никому показывать. Никто не будет знать, кто ты. И жить ты будешь в другом месте, чтобы нас вместе с тобой не видели. А как все успокоиться, мы просто разведемся. Свое свидетельство о браке я тоже никому не буду показывать. Это для твоей же безопасности. Ну, так как, ты согласна?

– Заманчиво, но я не могу вот так прямо вам сказать.

– Соглашайся, девочка, – в дверях стояла тетя, – а то этого непутевого приберет к рукам Полина. Ох, как я ее не люблю!

– Уговорили, только все это ненадолго. Мне нужно снять себе квартиру. Все равно маму сюда привезут. Все анализы сделают и отправят на операцию.

– За это можешь не волноваться. Мои люди помогут в этом, привезут сюда и дальше отправят твою мать, в какую ей нужно больницу.

– Я с ней поеду, туда, где будут делать операцию.

– Это даже и лучше. За это время здесь все утихомирится. Виктор сегодня договорится насчет записи в ЗАГСе. Завтра нас распишут, готовься, невеста.

– А как же я в таком виде, вся синяя? Вот, скажут, невеста, не поверят.

– Деньги сделают свое дело. Они даже смотреть за такие деньги на тебя не будут. Им все равно, лишь бы карман набить. Сейчас все продается и покупается. Ты отдыхай, мы на работу, вечером встретимся.

Вот так решилась моя судьба. Что все это мне принесет? А Павла я узнала, это тот курьер, который разговаривал со мной около офиса, и в котором я работала техничкой. А вот он меня пока узнать не может, такую побитую, всю в синяках. Предложение хорошее, это выход из создавшегося положения. Но это не просто так, а брак, союз двух людей. Хотя, о чем это я? Брак будет фиктивный. И Павел сказал, как возможно будет, так сразу разведемся.

На другой день к обеду приехал Павел и сказал, чтобы я собиралась. И одела что-то приличнее. Все-таки, торжественное мероприятие. У меня особо и не было красивых вещей. Да мне они и не нужны были. Но одно приятное светленькое платье имелось. Тетя увидела меня в этом платье и всплеснула руками:

– Ну как принцесса из сказки!

– Только с побитым лицом. Оно у меня сине-желтое. Даже не скажешь, какое, – с грустью сказала я.

– Ничего, девочка, я тебе свой шарфик легкий одолжу. Вот он, розовый, как раз подойдет к твоему наряду. Я заранее его приготовила. Счастья тебе, девочка.

– Вы прямо как по-настоящему меня замуж выдаете. Это ведь только на время, и разойдемся каждый своей дорогой.

– Кто знает, кто знает. Но ничего больше не буду говорить, – и тетя прослезилась.

Приехали в ЗАГС на окраине городка. Был будний день, и свадеб не было. Они все в выходные дни проходят. Как и обещал Павел, нас быстро расписали. Он был прав, никто на меня и не посмотрел.

– Вот теперь ты моя жена, Катя, привыкай к этому, – и Павел засмеялся. – Прости, сегодня вечером я отвезу тебя домой. Приготовь все вещи, операцию твоей матери я уже

оплатил. Ее должны привезти сюда, а потом дальше. Но я думаю, тебе нужно сначала поехать домой, взять что нужно, и тогда присоеди­нишься к матери. Вот тебе карточка, на ней достаточно средств. Это тебе на все расходы. Не экономь, закончатся, еще положу. И не спорь, ты моя жена и не должна ни в чем себе отказывать. Даже если и фиктивная жена, ты меня выручила.

Какой он хороший, мне уже начала нравиться его забота. Только не влюбиться бы. А что он понравился мне, да еще и с первого взгляда, когда представился курьером, это уже точно. Подошла тетя.

– Детка, мне не хочется с тобой расставаться. Вот такая жена нужна Павлику, добрая и красивая.

– Как же вы разглядели мою красоту, тут же ничего не видно?

– Видно, девочка, видно, но только тому, кто не безразличен к тебе.

– Спасибо, тетя, я вашу доброту не забуду. И прощайте, больше мы с вами не увидимся.

– Как знать, как знать, пути Господни неисповедимы. А сейчас отдохни перед дорогой. Хотя и близко ваш поселок отсюда, но все же, тяжело тебе еще. Все тело у тебя болит.

– Спасибо за вашу заботу обо мне, вам здоровья.

После работы забежал Павел.

– Катя, давай быстро собирайся и в машину, времени у нас мало. Тебя нужно в целости и сохранности довести до дома.

– В чем дело, Павлик? – тетя озабоченно вздохнула. – Что-то случилось?

– Полина откуда-то узнала, что я женился. И хочет расправиться с нами. Она до того разъяренная, прямо как пантера. Но это так, к слову, кто же ей даст это сделать. Но скандала я не хочу. Если еще репортеры узнают об этом, тогда вообще крах. И это накануне подписания выгодного договора с одним партнером! Тогда все полетит к чертям, а для нашей фирмы это важно. Готова? Мы пошли, тетя. Если сюда придет Полина, говори, что ты ничего не знаешь и впервые это слышишь. Что мне тебя учить, не впервой, придумаешь что-нибудь.

– Езжайте с богом, чтобы у вас все было хорошо, – и она нас перекрестила, засмеявшись, – это я вас благословила.

Мы ехали по трассе. Вокруг дороги лесополоса. Места здесь красивые, залюбуешься. Но сейчас не до этого. Павел сосредоточенно смотрел на дорогу. Сзади нас ехал Виктор с охраной. Павел специально так сделал, чтобы прикрывали его на всякий случай. Вдруг он увидел, как из-за их машины вырулила другая и стала нагонять его. Он прибавил скорость. Я завизжала, не привыкла к такой езде. Но он меня успокоил, скоро все закончится. Они оторвутся от преследователей. Но тут его охрана снова вырвалась вперед. И начала вилять по трассе, чтобы не пропустить преследователей вперед.

Павел увидел впереди себя съезд в лесополосу. Быстро вывернул руль и поехал по лесной дороге. Только куда она приведет, он не знал. В этих местах бывал, но не сворачивал с трассы. Две машины промчались по трассе мимо нас. Очень хорошо, они оторвались от погони. Да тут особо не разгонишься, везде пеньки и кочки. Они проехали еще несколько километров, и машина завияла. Павел сразу понял, пробито колесо. Он никогда не занимался ремонтом машин, и ничего не понимал в этом. Это финиш, они приехали. Куда теперь, и что он скажет Кате?

– Павел Иванович, куда мы приехали, где мы? – обеспокоенно спросила Катя.

– Сам не знаю. Хотел от погони оторваться, это мне удалось. Но колесо пробито, я ничего не умею делать. Так и не научился, теперь жалею. Я даже не знаю, что и где открутить. И что привернуть, какие ключи нужны и есть ли они в этой машине. У нас случались с машиной такие ситуации. Виктор налаживал, а я не вникал в процесс. Отдыхал в машине, или дышал природой. Выходи, принцесса, привез тебя в заколдованный лес. Будем искать отсюда выход.

– И кто те люди, которые гнались за нами?

– Кому-то я перешел дорогу. Но в моем бизнесе это случается. Были стычки с другими фирмами. Но мы разрешали конфликты мирным путем. Мне кажется, тут все дело в участках, которые я хотел продать одному выгодному партнеру. У меня их просили другие люди, но я остановился на

этом варианте. Эти участки отец приобрел давно. Но почему-то не занимался тут строительством. Хотя они на окраине города. Самое то, что нужно застройщикам. Да и люди будут охотно жить в новых микрорайонах... Заговорил я тебя. Осторожно, не напорись на сучья и палки, которые везде торчат. Может, ты переоденешься, или возьмешь еще что-то из машины, пока далеко не отошли?

– Нет, не будем терять время. Смеркаться начало, скоро темно станет. Как мы найдем в темноте дорогу?

Виктор видел, как Павел свернул на проселочную дорогу в лес. Правильно сделал. Они долго удерживали машину сзади, а потом пустили ее. В первое время машина притормозила. Но, не увидев своего объекта, быстро оторвалась и исчезла за поворотом. Первым делом Виктор хотел вернуться назад и найти Павла. Но потом передумал, вдруг за ними идет слежка. Сейчас они, как ни в чем не бывало, поедут домой и будут ждать звонка. Павел должен выйти на связь с ними.

Беглецы долго плутали по лесу. Хотя Павел знал, что лесополоса длится всего два-три километра.

– Темно, ничего не видно. У меня есть фонарик на телефоне. Но если его часто включать, зарядка кончится. И мы не сможем позвонить Виктору. О, кажется, я налетел на какую-то изгородь. Сейчас посвечу, да, так и есть. Да здесь

дачные участки! Пойдем вперед, затеряемся среди участков, чтобы нас не так просто найти было.

– А что, нас еще не оставили в покое, а если убьют? – встревожено спросила я.

– Не бойся, мы им живыми нужны. Убивать они нас не будут, это точно, успокойся, – он прижал меня к себе. – Дрожишь, как зайчик. А это даже романтично. Наша с тобой первая брачная ночь. Смотри, сколько звезд на небе, и все светят нам. Вот маленький домик, сюда и зайдем. В больших домиках они в первую очередь искать будут. Но это так, к слову, если будут искать. Тут открыто, заходи, и дверь закрываем. Крючок есть, это уже лучше. Хотя он нас не удержит, его одним ударом можно вышибить. Посвети мне. Да тут в углу лопата есть. Можно ее для чего-нибудь приспособить. Если полезут, обороняться ею будем. Да она тут не одна, другой дверь припррем, чтобы не сразу открыли. Люди едут в свадебное путешествие на море, на острова, а мы с тобой на старые заброшенные дачи. В этом есть что-то романтичное, не находишь?

Они вдвоем уложили раненого в машину и быстро сорвались с места происшествия.

– Не обижайся на меня, Сонечка, перед тем как потерять сознание, он попросил меня не отдавать его в больницу, там его могут убить. А человек этот, видно, богатый. Посмотри, какие на нем вещи, все импортные. И машина дорогая. На таких машинах простые люди не ездят. И еще я заметил в машине труп другого человека, видимо, двое их было, не повезло второму.

– А этому повезло? Матвей он ранен, как мы его лечить будем? Ты подумал своей тупой головой.

– Есть у меня друг в больнице. На пенсии, но хирург классный и еще работает. Его даже просят, чтобы не уходил на пенсию. Вот ему сейчас и позвоню.

Через два часа приехал его друг, как и обещал. Осмотрел больного и сказал, что его нужно в больницу везти, и срочно. Они положили больного в машину Николая Дмитриевича и отправились в городскую больницу. По дороге Матвей все рассказал ему, и он решил помочь.

У них все получилось, Николай Дмитриевич оформил больного, и его сразу отвезли в операционную. Он извлек из тела пулю и отправил Павла в реанимацию. Там ему поставили капельницу. Вот теперь все правильно сделали.

Матвей попросился остаться около больного, хотя бы на ночь. И врач ему разрешил под свою ответственность. Но только до утра, да и сам остался в больнице. Никому не доверил больного. Рано утром включил небольшой телевизор в своем кабинете, шли новости. Сказали, что за городом на трассе бандиты обстреляли машину главы строительной компании Игнатьева, и показали его фотографию. Машина сгорела, в ней один труп. Куда второй делся, неизвестно. Работают следственные органы, и если есть очевидцы этой аварии, просят позвонить. И написано несколько номеров. Вот так гость у них. Он слышал про успехи этого бизнесмена, но никогда не видел его. Хорошо, что старики подсустились и спрятали мужчину. Те, кто начал это дело, ни перед чем не остановятся.

Он правильно сделал – оставил Матвея здесь, так будет правдоподобнее. Его сын, и все тут. Они уже отступать не будут. Николай Дмитриевич понимал, какую ответственность он несет, но решил не сдаваться. Сейчас самое главное, чтобы больной пришел в себя, а тогда он решит, что дальше с ним делать. Долго его в больнице оставлять нельзя. Он понимал, что этим больным заинтересуются органы. Обо всех происшествиях они должны докладывать в полицию. Завтра приедет следователь, будут расспросы. Как сын Матвея в таком состоянии попал к нему? Почему на место происшествия не вызвали полицейских? И не свяжут ли они пропажу Игнатьева с их пациентом? Он срочно набрал номер

главного врача, без него он ничего не решит. Тот, выслушав его рассказ, решил приехать и на месте разобраться, что им предпринять.

– Заварил ты кашу, Николай, что прикажешь мне делать в этом случае? – сказал главный врач больницы.

– Мы его еще не оформили, как положено. Давай запишем, что под утро привезли больного, ну скажем, на другую операцию. Налетел нечаянно на штырь и поранил грудную клетку. Сделали операцию, все под фамилией этого старика. Он сейчас с ним в реанимации. Не перевелись еще на свете хорошие люди, готовы в любую минуту прийти на помощь незнакомым людям, если им грозит опасность. А что грозит, это точно, если бандиты задумали что-то, они доведут это до конца. Денька два подержим, и старик увезет его домой. Я буду наблюдать его до полного выздоровления. На нас тоже лежит ответственность за жизнь Игнатьева. Мы должны все держать в строгом секрете. Не смотря ни на что, и стоять до конца. Иначе нас не погладят по головке.

– Теперь обратной дороги нет, поможем парню. Где наша не пропадала. Пошли, проведем его. Тишина, ты смотри, а старик спит. Положил голову на койку и похрапывает.

– Простите, сморило чуток под утро. Всю ночь глаз не сомкнул. Мне показалось, что веки его дергались и рука шевельнулась. А потом в сон провалился.

– Все правильно, наш больной пришел в себя, слава богу, это даже лучше.

– Как вы себя чувствуете?

– Где я и что со мной? – спросил Павел.

– Вы что, ничего не помните? Налетели на штырь, поранились, вам операцию сделали. И отец ваш вот тут сидит.

– Ничего не помню, голова сильно болит.

– Это даже к лучшему, нам на руку, амнезия. Но это у него временно, я думаю, после взрыва. Хорошо хоть огонь не достал. Иначе и спасать некого было. Старик мне все рассказал, он был недалеко от места происшествия, все видел своими глазами.

– Николай, у тебя есть два-три дня, и его нужно отсюда убирать. Я как смогу прикрою вас, но не более того. Пусть в реанимации будет, но это пока нет других больных. И ты же знаешь, что старика тут нельзя оставить. Если хочет, пусть в коридоре будет, а то может ехать домой.

– Я его и хочу отправить домой, пусть переоденется, покушает, жену успокоит.

Павел лежал и пытался вспомнить, кто он такой и что с ним произошло? На штырь налетел, отец, но он его не помнит. Ему казалось, что отец у него другой, но кто? Это может от того, что голова гудела и разрывалась на части. И боль, везде боль. Пришла медсестра, сделала укол, и он провалился в глубокий сон. Это для него сейчас самое лучшее лекарство.

Матвей торопился домой, Соня беспокоиться за него, и позвонить он ей не мог, телефон оставил дома. Впопыхах ни о чем не думал, переживал за больного. Он задавал себе вопрос, а как бы поступил другой на его месте? И не находил ответа, но каждый бы сделал по-своему и мало кто бы пошел на такой риск. Да, именно риск. Если бандиты следили за ними, то они не оставят и их в живых тоже. Потому что они были очевидцами этой трагедии.

Переоделся и отвез жену в квартиру. Только потом поехал в больницу. Больной был все там же, в реанимации. И врач сказал ему, что его оттуда переводить не будут. Дня через два сразу отвезут его снова к Матвею на дачу. Николай Дмитриевич согласился наблюдать его. Вот так все и разрешилось.

Матвей подошел к койке больного, глаза его были открыты.

– Ну, что, сынок, не узнаешь меня?

– Нет, я вас никогда не видел раньше, вы кто?

– Давай так договоримся, скоро мы уедем отсюда ко мне домой. Только там я тебе могу рассказать, что с тобой произошло. Но не раньше, потерпи. Может, тогда ты все вспомнишь, а пока я твой отец, сынок.

Полина негодовала, она была на месте аварии после случившегося. Очевидцы говорили, что в машине был один труп. Куда же второй делся, что он, сам ушел? А если кто-то выжил и заметил машину, из которой стреляли? Хотя этих

залетных парней они уже отправили подальше из этого городка, чтобы ненароком не навели на них с Шуриком, с ее другом. Никому ничего нельзя доверять. Шурик сам должен был выполнить эту работу, на кону были большие деньги, целое состояние.

Теперь нужно найти эту девчонку, на которой женился Павел. Не мог он ее так быстро переправить за границу. Может быть, и хотел, но не успел. Спрашивала у ребят, их никто на дороге не заметил. Говорят, все чисто было, ни одной души.

Она в ЗАГСе, за деньги конечно, узнала фамилию этой девчонки и адрес. Оказывается, она прописана в поселке, может быть, и сейчас там живет. Она сама туда поедет. Скажет этой Кате, что Павел в опасности и его нужно выручать. На этом и возьмет ее. Видела она по телевизору новости об этой аварии или нет, и как она тогда поступит?

Подъехала к обшарпанному домику на окраине городка. Тут пока зависал Шурик. Они сняли дом, пока не пройдет эта операция. Специально выбирали такой, чтобы подальше был от любопытных глаз, как бы на отшибе. Но хозяин заломил большие деньги, как за княжеские хоромы. Видно, знал, чем тут будут заниматься. Шурик лежал на кровати и в наушниках слушал музыку. Она подошла, сняла с него наушники.

– Ну, что, Шурик, дела наши плохи! Куда-то исчез один труп. А может, он живой? Вот как нас с тобой провели. По-

лучили от нас большой куш и скрылись. Теперь и спросить не с кого, они уже далеко.

– Подожди, о чем ты говоришь? В машине никого не должно было остаться. Мне доложили, что она сгорела.

– Да, горела, но обгорел только один труп, надеюсь, что Павел. Я видела, как он, отъезжая, садился рядом с водителем. А куда делся водитель неизвестно, испарился, улетел.

– Иди ко мне, я соскучился, ну их всех. А что он может доказать, этот водитель? Если даже живой остался. Ну, видел машину, и все. Даже если он их лица разглядел. Они уже далеко отсюда, в другом регионе. Я специально таких парней выбирал, чтобы органы на их след не могли выйти. – Он пытался раздеть ее, но девушка запротестовала.

– Не о том ты сейчас думаешь, Шурик. Теперь очередь за девчонкой. Найти ее, и выведать подробности. Правда ли, что Павел все состояние ей отписал. Если да, то пусть на меня перепишет, и дело с концом. Тогда мы ее отпустим.

– Ох, какая ты добрая. Она тут же побежит в полицию и сдаст нас. А нам это нужно? Никто никого отсюда отпускать не будет, порешу и все.

– На мокруху пойдешь? Ты же завязал с этим. Срок отмотал, еще захотел?

– Не доказали первый раз. Ну, пару лет посидел, и отпустили. Бытовуху ей сделаем. Все будет выглядеть естественно. Найдем, каким способом ее убрать, не заморачивайся. У тебя другое предназначение – ублажать меня, иди ко мне. Я

для тебя горы готов свернуть, моя принцесса. Как это Павел недооценил такой лакомый кусочек, – он подмял ее под себя и начал срывать с нее одежду.

– Павел Иванович, сейчас не до шуток, мы молодожены, только фиктивные.

– Зови меня просто Павел, даже можешь ласково, Павлуша, как тетя. Теперь я твой муж, тебе можно, – он засмеялся.

– Я удивляюсь вашему спокойствию. Мы еще в опасности, все может быть, а вы шутите.

– Не каждый день я женюсь. Да при таких странных обстоятельствах. Тихо, слышишь, кто-то разговаривает. – Он прижал меня к себе и закрыл мой рот рукой. Разговор стал ближе, и мы стали разбирать слова.

– Они здесь где-нибудь, в каком-то домике прячутся, не иначе, – сказал один мужской голос.

– Давай по тише ори, а то спугнем их. Какой объект наш прыткий, из-под носа ушел. Но мы тоже не дураки, все равно найдем. Иначе нам несдобровать, – сказал другой голос. – Босс головы с нас снимет за то, что мы его прошляпили. Он такой куш упускает. И это его шмыга, не могла удержать мужика около себя! Вся империя перешла бы боссу. Он с ней шашни крутит. Но мне, кажется, как все это кончится, она ему не нужна будет. И мы останемся ни с чем. Нам большие деньги обещали, заживем по-человечески. Здесь все домики закрыты. А может, они не сюда пошли, а в другую сторону, чтобы мы их не нашли. Чего они сюда попрутся, тут можно

каждый домик обыскать.

– Да, чего мы и делаем. Тут и за неделю не обыщешь такой большой участок, – голоса стали удаляться от них. Затем совсем их не стало слышно. Беглецы немного посидели так. Потом Павел убрал руку со рта Кати.

– Павел, ты что же, думал, что я орать буду? Я не дура подписывать самой себе приговор.

– Ты у меня молодец, дрожала только. Но ничего, все уже позади. Посидим немного, а потом приляжем. Мы на топчане сидим. Он узкий, ну как-нибудь разместимся.

Мы сидели целый час молча. Затем Павел набрал номер Виктора. Сказал, где мы находимся, и чтобы завтра утром рано он нас отсюда забрал.

– Теперь спать. С какой стороны ты ляжешь? Выбирай, Катя.

– С краю боюсь, я у стеночки. Мне много места не нужно, – я легла и затихла. Жаль, голова внизу, немного повыше бы, но ничего, и так пойдет.

– Я в углу какую-то рухлядь видел, может, она сгодится положить под голову, – он нащупал ворох какой-то одежды и положил на кровать. – Вот теперь поспим, если сможем. Ты как, Катя? – но она уже не отвечала, вырубилась девчонка.

Сказалось последствие всех этих напряженных дней. Все сразу на нее навалилось, и еще он со своей женитьбой. Но ждать было нельзя. Тут вот какие акулы выплывают. Все под себя подмять хотят. Он составил контракт, по которому, ес-

ли с ним что-то случится, все наследство получают его жена и мать. А кому все это оставлять, кроме них, у него никого нет. Катя этот контракт и не читала. Это бескорыстное, доброе существо, которому ничего не нужно, кроме любви и ласки. А столкнулась с жестокостью и насилием. Он не помнит, как уснул. Сзади его грела жена, с тем и уснул. Проснулся от крика. Где-то вдалеке кричали. Протер глаза, но его сзади удержала Катя.

– Павел, я боюсь, вдруг это вчерашние бандиты, они убьют нас!

– Не бойся, я с тобой, – он обнял ее. Она, как всегда, дрожала. – Ничего они нам не сделают. Но должен приехать Виктор, а если это он?

Павел убрал лопату, еще усмехнулся – вот защита у них! Приоткрыл немного дверь и увидел, как почти совсем рядом прошел Виктор, ищет их.

– Виктор, мы здесь! Сейчас выйдем. Катя, поторопись, скоро все кончится.

Я вышла. На голову низко накинула капюшон, он почти полностью скрывал лицо. Павел схватил меня за руку и поспешил к своему другу. Я не успевала за ним, еще не совсем проснулась.

– Как у вас прошла первая брачная ночь? – Виктор засмеялся.

– Не поверишь, очень хорошо, да, Катя? Спали, как уби-

тые. Нет бы бояться. Сидеть и дрожать, а мы спали. Я даже телефон забыл выключить. А вдруг эти бандиты были где-то рядом и могли услышать звонок? Вот такая у нас была конспирация, теперь все позади.

– Не все, это только начало. Если все, так как ты рассказал, то они начали охоту на тебя. Я вчера позвонил нашему другу из органов. Он решил нам посодействовать. Проверит все связи Полины. С кем она последнее время часто общалась. И кто этот босс, который хочет отхватить большой кусок. Это хорошо, что у нас все карты раскрыты. Не в темную играем. Что ты намерен дальше делать?

– Отвезем Катю и сразу поедem на встречу с партнером. Мы должны как можно быстрее подписать контракт. Я думаю, тут все дело в этих участках земли. Слишком они аппетитные. Но почему к ним именно сейчас стали проявлять интерес, я не понимаю.

– Помнишь, отец тебе раньше говорил об этих участках? Он их купил, но что-то на их месте было такое. И их заморозили на какое-то время. Ты посмотри в документах, там все написано. Просто у тебя руки не доходили разобраться в подробностях.

– Ты прав, я про них совсем забыл. Ну, заморожены, и ладно. Еще думал, что даже продать их не смогу. А тут наш партнер сам назначил цену, и неплохую. Значит, он был в курсе всего этого?

– И не только он один, как выяснилось. Тачку твою почи-

нили, колесо другое поставили. Ох, Павел, ни к чему ты не приспособлен. Теперь буду учить тебя колеса менять, это тебе пригодится.

– Ты прав, но вчера это даже к лучшему было. Наладь я тачку, мы бы поехали. И еще неизвестно, чем бы все закончилось. А так мы хорошо отдохнули. Катя спит, за нее беспокоюсь, как бы и ей не навредить.

– Так ведь никто не знает, что она твоя жена?

– Но все уже знают, что я женился. А вот невесту мою не разглядели. Да там и смотреть не на что было, одни сплошные синяки. Хорошо, если мать уже увезли в больницу, а то в обморок упадет при виде нее.

– А вот и ее поселок. Катя, просыпайся, приехали, где твой дом, показывай?

– Сейчас налево, тут совсем рядом. Еще раз налево, теперь прямо, по этой улице. Почти в самом конце будет наш двухэтажный дом. Его строили специалистам, приезжающим в наш поселок. Мама у меня медицинская сестра, а папа учителем был. Он и сейчас есть, только живет не с нами. Вот тут остановите, это и есть мой дом.

– Катя, я заходить не буду. Матери пока ничего не говори, а то ей плохо будет. Пусть сначала ей операцию сделают. Про свои ушибы скажешь – наткнулась на что-нибудь в темноте. Поверит, не поверит – ее дело, но ты стой на своем. Виктор проводит тебя, донесет твои вещи. А то тяжело тебе одной с ними управляться.

– Не нужно, я потихоньку сама все перенесу. У нас первый этаж, да вон и тетя Зоя идет. Ох, сейчас что будет?

– Катенька, приеха... ла... Что с тобой случилось?? И кто эти люди?

– Мои друзья, они помогли мне добраться до поселка. А это я налетела ночью на шкаф. Спросонья ничего не соображала, куда иду, наверное, у меня лунатизм.

– Друзья у тебя крутые, на таких машинах или бандиты, или богатенькие ездят. Да еще и двое! Так, сейчас ты мне все расскажешь. Берем вещи, и домой, мать сегодня утром увезли. Кто-то оплатил ей операцию. Ты случайно не знаешь, кто?

– Я очень рада, но не знаю, кто это сделал. Пойдемте в дом, я соскучилась по всему этому.

– Сейчас лечить тебя буду, примочки ставить. Все быстро пройдет. Ох, что-то ты темнишь, Катенька!

– Я спать хочу, вы идите домой, тетя Зоя. Я посплю немного, и тогда мы займемся лечением.

Ушла тетя Зоя. Такая дотошная, и на этом она не остановится, еще будет много расспросов.

Всю дорогу в машине Павел спал. Сказались ночные волнения. Ему жаль, что он Катю впутал в эту историю. Но назад дороги нет. Разводится еще сложнее, чем расписаться.

– Павел, тебя куда везти, домой не заедешь?

– Давай сначала домой. Отпусти ребят, пусть тоже отдохнут. Я быстро помоюсь, и тогда поедem в офис. Ты давай звони насчет продажи участков. И договорись, чтобы срочно подписали договор. А то кому-то эти земли не дают покоя.

– Павел, если за ними так гоняются, может, себе оставишь? Застроишь, хороший микрорайон получится.

– Нет, не буду подставлять всех вас под удар. Может, тогда от нас отстанут охотники за ними. До этого жили спокойно, надеюсь, так и будем жить.

Виктор через час договорился о подписании договора в своем офисе. Но туда еще доехать нужно. Зря Павел отпустил охрану, она бы пригодилась. Но они без всяких происшествий быстро доехали до офиса. Приготовили нужные бумаги и стали ждать партнера. Зазвонил звонок, на экране высветилась Полина. Брать трубку или игнорировать? Не будет брать, пока не подпишет договор.

– Павел, ты чего трубку не берешь, может, важный звонок?

– Полина домогается. Нет, пока не буду с ней разговари-

вать. А вообще, нам с ней нужно расставить все точки над «и».

– Один не думай с ней встречаться, возьми охрану. Еще неизвестно, что может она сотворить.

– Не беспокойся, участки продадим и тогда я ей не нужен буду. Хотя как сказать. Она имела виды на все мое состояние. Но я ей сообщу одну плохую новость. Что все свое имущество я переписал на свою жену и покажу штамп в паспорте.

– Смотри, чтобы фамилию не срисовала, будет мстить Кате.

– Теперь она уже ничего не может сделать. Ну, отомстит она ей, а дальше что? Всего имущества она уже не получит.

– Ты прав, и все же, а ты и правда переписал все на Катю?

– Не все, поделил им с матерью пополам. Это на тот случай, если вдруг что со мной случится. Пусть хоть девчонка счастливой будет. И еще я письмо написал ей, чтобы мать не бросала. Она хорошая девочка, думаю, не откажет.

– Павел, о чем ты говоришь, у тебя есть еще и я, верный друг. Но не будем думать о плохом. Вот видишь, пришли партнеры. Я пошел, а ты управляйся здесь сам.

Подписание договора не заняло много времени. Павел провел небольшое совещание с сотрудниками компании и решил позвонить Полине. Она на удивление быстро взяла трубку.

– Павлик, милый, ты куда пропал? Я уже соскучилась. Давай встретимся. Ты знаешь кафе на выезде из города? Тогда там через час.

– Хорошо, мне многое нужно тебе сказать, до встречи.

На встречу Павел поехал с одним охранником, тот сидел за рулем. Виктор не хотел его отпускать так. Но он настоял на своем. Если его захотят убить, то никакая охрана не поможет. Они это сделают не сегодня, так завтра.

Кафе было небольшое, придорожное. Они несколько раз бывали тут с Полиной, когда приезжали на загородную дачу, оставшуюся от родителей. Сейчас там живет мать, не хочет возвращаться в город. Говорит, там суета сует. А на природе спокойно, и воздух свежий ей на пользу идет. Около кафе стояло несколько машин и машина Полины. Значит, уже ждет его. Охранник зашел вместе с ним и сел за соседний столик.

– Привет, – Полина встала, обняла и поцеловала его. – Как же я соскучилась по тебе, милый!

– А вот я, в отличие от тебя, нет. И начну сразу с хорошей новости. Я женился вчера. У нас с моей женой будет ребенок. Я ее уже проводил за границу, пусть там отдыхает. Набирается сил перед родами.

– Нет, я не поверю этому, не может быть! А как же я, мы любим друг друга!

– Только не нужно лукавить. Ты меня и никогда не любила. Тебе от меня нужно было только одно, и ты сама это

знаешь.

– Да кому ты нужен, чурбан бесчувственный! Какая-то девчонка окрутила тебя вокруг пальца, а ты и рад!

– И еще хочу тебе сказать, Полина. Все свое имущество я отписал ей и нашему наследнику. Так что тебе здесь пожить нечем. Все, разговор окончен. Я не хочу больше ничего слышать от тебя.

– Нет, ты послушаешь! Я тебе никогда этого не прощу и буду мстить. На сколько у меня сил хватит, я тебя уничтожу!

– Зачем тебе это нужно? Я сейчас ничего не стою, у меня ничего нет. Все в руках моей жены. И тебе ее не достать. Да и зачем, что ты можешь от этого выиграть? Ты думаешь, я шучу? Вот мой паспорт, – он раскрыл его и показал штамп, но фамилию жены закрыл пальцем. – Так-то, дорогая, а теперь прощай. Я ведь тоже что-то могу. Не стой у меня на дороге, раздавлю. Я не хотел ругаться, но ты меня вынудила к этому, – и он зашагал к выходу.

– Все вроде бы спокойно, тут до города рукой подать, поехали, – сказал он водителю. Но не успели они отъехать на несколько километров, как навстречу им выскочила машина. И только в последний миг они увидели направленный на них ствол автомата.

– Ложись! – закричал охранник, и очередь прошла машину, которая перевернувшись, съехала в кювет. Павел на какие-то доли секунды отключился. Хорошо, что сработала система безопасности. Вовремя раскрылась подушка. Рядом

сидел охранник, очередь прошла его насквозь, Павел понял, что ему уже ничем не поможешь. Попытался выбраться из машины. Хорошо, что машина, перевернувшись, встала на колеса, чуть накренившись в его сторону. Он с трудом достал ключи из кармана, продырявил подушку и без труда открыл дверцу, ее не заклинило. Потянул на себя охранника, перетащил его на свое место, чтобы вытащить тело из машины. А сам в буквальном смысле вывалился из машины, и сразу в канаву. Но тут услышал, как к ним подъезжает машина, и заработал тот же автомат. Очередь пробила бензобак. Вот сейчас тут будет жарко. Он хотел встать, но ноги не слушались. Он понял, что ранен. Ползком пополз подальше от этого места. Потом оглушительный взрыв – и все, потеря памяти.

Автомобиль с бандитами тут же исчез из вида, удостоверившись, что преследуемая машина взорвалась. В ней никто не должен был выжить.

Матвей ехал с женой на дачу. А что старикам нужно – дача, свежий воздух и в земле поковыряться. За дачный сезон, переделав все дела на даче, они возвращались в свою квартиру, зимовали в городе. Впереди себя на шоссе Матвей увидел, как из одной машины расстреляли людей в другой дорожной машине. Не иначе бандиты, подумал он. Но тут и жена спохватилась.

– Матвей, разворачивай, там бандиты и нас убьют! Мы

свидетели, разворачивай быстрее!

— Быстрее не могу, сначала остановиться нужно, она у меня на скорости, — он вырулил в обратную сторону, и они стали удаляться от этого места. Но вскоре он увидел столб огня в том месте, где стояла машина. Другая машина быстро удалялась с места происшествия.

— Сонечка, вот теперь будем возвращаться. Взрыв, все горит, а вдруг там живые люди остались и им помощь нужна?

— Да ты чего, старый, хочешь, чтобы и с нами расправились бандиты? Это же надо, среди бела дня стреляют! Никого не боятся и город совсем рядом. Сейчас сюда полиция приедет. Нам лучше уехать, мы ничего не видели и ничего не знаем, а то затаскают.

— Ох, какая ты, только о себе думаешь, — они все же подъехали к этому месту. Машина горела, но пламя было уже не такое сильное. Матвей обошел вокруг машины и увидел человека, лежащего на земле. Подошел, ранение в грудь с правой стороны. Хорошо, что не с левой стороны, подумал он, а то бы все, рядом сердце. Глаза у раненого были приоткрыты, и он застонал. — Хорошо, парень значит живой. Сейчас я тебе помогу, скорую помощь вызову, они тебя вмиг подлечат.

— Не надо скорую, тогда меня добьют эти бандиты, — и он потерял сознание.

— А куда же тебя? Домой? А что я с тобой буду делать, парень! Соня, иди сюда, — он замахал ей рукой. — Да иди быстрее, пока никого здесь нет. Помоги положить его в машину

на заднее сиденье, повезем к нам.

– Куда!? – у жены глаза полезли на лоб. – Он же ранен, что мы с ним будем делать?

– Не спорь со мной, женщина, делай то, что я тебе говорю.

– Осторожнее, медведь, мои шмотки дорого стоят, – но ласки Шурика довели ее до исступления. И она окунулась с ним в любовную страсть, которая несла их все выше и выше.

– Все, Шурик, наше время – деньги. Мне пора, я машину далеко отсюда оставила, чтобы не вызвать подозрение соседей. Да и если вдруг полиция заинтересуется мной, ведь я последняя, кто видел Павла живым. Скажу, поговорили по душам. Ему кто-то позвонил и он, не договорив, быстро собрался уезжать. Мне сказал, что у него срочные дела. Во время нападения я была еще в кафе, наслаждалась музыкой и пила кофе с пирожными. Меня там видел официант и бармен за стойкой, мы еще с ним разговаривали. В это время я никуда не звонила, никаких никому указаний не давала. С тобой мы общаемся по другому телефону. Он оформлен на бомжа, пришлось ему хороших денег отвалить. Я поехала, сегодня уже поздно, а завтра с утра займусь девчонкой. Тебе задание – новости смотреть, что еще говорить про аварию будут. Может, отыщется наш труп, вдруг он живой. Вот тогда его нужно будет убрать. И бытовуха тут не поможет. Тебе и карты в руки, дорогой, – она чмокнула его в щечку и вышла из дома.

Вот стерва, но он любит ее, а вот она? Любит ли она его? Он не знает, да и ему об этом не говорит. Просто им хорошо вместе, двум людям, стремящимся к красивой беззаботной жизни. Если дело выгорит, он увезет ее за границу, и будут они жить безбедно, ни в чем не нуждаясь.

Он вырос в нищей семье. Родители еле концы с концами сводили. Отец инвалид, а мать как могла, тянула всю семью. Он всегда думал, зачем тогда столько детей нарожали. У него есть еще сестра и брат, они младше его. В школе он учился вместе с детьми состоятельных родителей. Их привозили и увозили на машине. На них были дорогие одежды. Они издевались над ним, и он стал комплексовать. Учился плохо, а потом и вовсе перестал ходить в школу, еле дотянув до девятого класса. Связался с плохой компанией.

Однажды им попалась Полина. Они у нее стали вымогать деньги. Но она им не далась в руки, отбивалась отчаянно. И вдруг с ним что-то произошло. Он крикнул ребятам, чтобы оставили ее в покое. Он сам с ней разберется. Пошел провожать ее до дома. Она грозила, что сдаст всю их банду в полицию. Тогда он рассказал ей о себе, о своей жизни. Она пожалела его, стала подкармливать. Ее родители держались крепко на ногах. Однажды купила ему приличную одежду. У них завязалась крепкая дружба. Со временем с его стороны она перешла в любовь. А Полина – она никого, видно, и не любила. Ей хотелось только красивой жизни. И он сделает все, чтобы она была богатой и независимой ни от кого.

Виктору позвонили из полиции, машина, в которой ехал Павел, сгорела. В ней нашли один труп. Как сгорела, этого не может быть! У него похолодело в сердце. А ведь Павел что-то предчувствовал, поэтому и затеял это бракосочетание. На первой попавшейся девчонке женился. Он сам говорил, если что-то с ним случится, может быть, Катя позаботится о его матери. Деньги есть, а вот преданного человека рядом нет. Да и он не бросит Викторию Степановну, она ему роднее родных. Он постоянно был рядом с Павлом, он для него и начальник, но самое главное – друг. Они друг друга дополняли. Виктор специально стал возить его, чтобы всегда быть рядом. А тут почему то Павел оставил его в офисе и поехал с другим охранником. Как будто отвел от него удар. Поехал без охраны. Виктор настаивал, но он его не слушал. Говорил, смеясь, что приехать с охраной – значит, показать перед Полиной свою слабость. Недооценили они ее. Крепко она ухватилась за его деньги. Но теперь она ничего не получит.

Но он не верит, что Павел погиб, не может он вот так исчезнуть из жизни. Он жив, жив, кричало его сердце. И что он будет говорить его матери? Но пока она ничего не знает, и это хорошо. Павел ее отправил в санаторий на Кавказ, там чистый воздух. И сама Виктория Степановна очень довольна.

Нужно поехать в полицию и все рассказать им о Полине. Она последней видела его перед аварией. Он сам провожал Павла и видел, как он садился рядом с водителем. И труп нашли на пассажирском сиденье. О, нет, не может быть, как тяжело! Но он будет добиваться правды. И пусть в полиции прижмут эту Полину. Не иначе как она в этом замешана.

Павел говорил, что она грозила ему. Слышал разговор бандитов, которые его искали в дачном поселке. Новости по телевизору пестрели от комментариев с места происшествия, погиб магнат строительной компании....

Катя

У меня почти не осталось следов побоев на лице. Краски менялись от лилового до синего, затем желтого. Помогли лекарства доктора и тети Зои. Она делала мне каждый день примочки. Я постоянно разговаривала с матерью по телефону. Объяснила, что временно не могу приехать. На работе аврал, а то могу потерять ее.

Мать просила привезти выписку из их больницы. Она где-то лежала на столике, и она ее забыла взять с собой. Но она нужна будет, когда ее повезут на операцию. Я осмотрела все вокруг, но справку не нашла. Может, она ее положила вместе с другими документами? У матери была синенькая коробочка от туфлей, там она хранила все документы. Я туда никогда не лазила. Если что-то было нужно, мать сама находила.

Сколько документов, какие-то справки, зачем мать хра-

нит их? В руки попало письмо. От кого? Они давно не получали писем. У них и родни-то не было, если не считать отца. Конечно, нехорошо читать чужие письма, но ее разоблало любопытство. Писала женщина, что ее бывший муж, Алексей Данилович, вместе со своей супругой погибли в авткатастрофе. Их уже схоронили коллеги по работе. Но у них осталась дочка девяти лет, Аленка, и ее отправили в детский дом. Она бы забрала ее, да годы не те, не отдадут ей. Слезы закапали из моих глаз на бумагу. Как, отец погиб? Не может быть, я хоть и не общалась с ним, но знала, что где-то он есть, живет, дышит. Не поэтому ли матери стало совсем плохо? Такой стресс получила. Она очень любила его, хотя они давно жили на расстоянии друг от друга. Почему мать не рассказала мне об этом? Не хотела травмировать? Я уже большая девочка и справилась бы со своими проблемами. А эта Аленка, выходит, моя сестра, живет в детском доме. Сразу потерять обоих родителей! Такая беззащитная. Нет, я не оставлю это так. Сегодня уже поздно, а завтра поеду к этой женщине и все разузнаю. Матери звонить по этому поводу не буду. Мне не нужны еще одни стрессы.

А тетя Зоя какова, ведь и она знала про все это, но мне не сказала. Весь вечер я была как на иголках. Перед сном сходилa прогуляться. И забрела на наше с Сергеем место. Где мы постоянно с ним бывали. Я любила его как друга. Вот сейчас не вижу его долго и скучаю по нему. Он был как дополнение меня самой. Я взбалмошная, непоседа. А он наоборот,

собранный, спокойный, рассудительный. Мы доверяли друг другу все свои тайны и помогали помощью, советом. Вот к нему я завтра тоже пойду, но уже после встречи с той женщиной.

Что я испытывала к отцу? Да практически ничего. Отцовской ласки я не знала. Даже немного ненавидела его за то, что он бросил мать. Наверное, не любил ее, тогда зачем создавал семью? Около дома столкнулась с тетей Зоей, та причитала: вот настали времена, убивают среди белого дня. Страшно выходить на улицу стало. И меня просила одной больше не гулять, какие-нибудь хулиганы могут обидеть. Но я не боюсь ходить в поселке, здесь все свои. Я так считаю, все друг друга знают. Предупредив тетю Зою, что утром рано поеду к матери, зашла в квартиру и дала волю слезам. Жалко отца. Как же так, такой молодой, ему бы только жить да жить и дочку растить. Незаметно для себя уснула. А утром рано вскочила и побежала на вокзал. Скоро должен уходить в город первый утренний автобус.

Они вдвоем уложили раненого в машину и быстро сорвались с места происшествия.

– Не обижайся на меня, Сонечка, перед тем как потерять сознание, он попросил меня не отдавать его в больницу, там его могут убить. А человек этот, видно, богатый. Посмотри, какие на нем вещи, все импортные. И машина дорогая. На таких машинах простые люди не ездят. И еще я заметил в машине труп другого человека, видимо, двое их было, не повезло второму.

– А этому повезло? Матвей он ранен, как мы его лечить будем? Ты подумал своей тупой головой.

– Есть у меня друг в больнице. На пенсии, но хирург классный и еще работает. Его даже просят, чтобы не уходил на пенсию. Вот ему сейчас и позвоню.

Через два часа приехал его друг, как и обещал. Осмотрел больного и сказал, что его нужно в больницу везти, и срочно. Они положили больного в машину Николая Дмитриевича и отправились в городскую больницу. По дороге Матвей все рассказал ему, и он решил помочь.

У них все получилось, Николай Дмитриевич оформил больного, и его сразу отвезли в операционную. Он извлек из тела пулю и отправил Павла в реанимацию. Там ему поставили капельницу. Вот теперь все правильно сделали.

Матвей попросился остаться около больного, хотя бы на ночь. И врач ему разрешил под свою ответственность. Но только до утра, да и сам остался в больнице. Никому не доверил больного. Рано утром включил небольшой телевизор в своем кабинете, шли новости. Сказали, что за городом на трассе бандиты обстреляли машину главы строительной компании Игнатьева, и показали его фотографию. Машина сгорела, в ней один труп. Куда второй делся, неизвестно. Работают следственные органы, и если есть очевидцы этой аварии, просят позвонить. И написано несколько номеров. Вот так гость у них. Он слышал про успехи этого бизнесмена, но никогда не видел его. Хорошо, что старики подсустились и спрятали мужчину. Те, кто начал это дело, ни перед чем не остановятся.

Он правильно сделал – оставил Матвея здесь, так будет правдоподобнее. Его сын, и все тут. Они уже отступать не будут. Николай Дмитриевич понимал, какую ответственность он несет, но решил не сдаваться. Сейчас самое главное, чтобы больной пришел в себя, а тогда он решит, что дальше с ним делать. Долго его в больнице оставлять нельзя. Он понимал, что этим больным заинтересуются органы. Обо всех происшествиях они должны докладывать в полицию. Завтра приедет следователь, будут расспросы. Как сын Матвея в таком состоянии попал к нему? Почему на место происшествия не вызвали полицейских? И не свяжут ли они пропажу Игнатьева с их пациентом? Он срочно набрал номер

главного врача, без него он ничего не решит. Тот, выслушав его рассказ, решил приехать и на месте разобраться, что им предпринять.

– Заварил ты кашу, Николай, что прикажешь мне делать в этом случае? – сказал главный врач больницы.

– Мы его еще не оформили, как положено. Давай запишем, что под утро привезли больного, ну скажем, на другую операцию. Налетел нечаянно на штырь и поранил грудную клетку. Сделали операцию, все под фамилией этого старика. Он сейчас с ним в реанимации. Не перевелись еще на свете хорошие люди, готовы в любую минуту прийти на помощь незнакомым людям, если им грозит опасность. А что грозит, это точно, если бандиты задумали что-то, они доведут это до конца. Денька два подержим, и старик увезет его домой. Я буду наблюдать его до полного выздоровления. На нас тоже лежит ответственность за жизнь Игнатьева. Мы должны все держать в строгом секрете. Не смотря ни на что, и стоять до конца. Иначе нас не погладят по головке.

– Теперь обратной дороги нет, поможем парню. Где наша не пропадала. Пошли, проведем его. Тишина, ты смотри, а старик спит. Положил голову на койку и похрапывает.

– Простите, сморило чуток под утро. Всю ночь глаз не сомкнул. Мне показалось, что веки его дергались и рука шевельнулась. А потом в сон провалился.

– Все правильно, наш больной пришел в себя, слава богу, это даже лучше.

– Как вы себя чувствуете?

– Где я и что со мной? – спросил Павел.

– Вы что, ничего не помните? Налетели на штырь, поранились, вам операцию сделали. И отец ваш вот тут сидит.

– Ничего не помню, голова сильно болит.

– Это даже к лучшему, нам на руку, амнезия. Но это у него временно, я думаю, после взрыва. Хорошо хоть огонь не достал. Иначе и спасать некого было. Старик мне все рассказал, он был недалеко от места происшествия, все видел своими глазами.

– Николай, у тебя есть два-три дня, и его нужно отсюда убирать. Я как смогу прикрою вас, но не более того. Пусть в реанимации будет, но это пока нет других больных. И ты же знаешь, что старика тут нельзя оставить. Если хочет, пусть в коридоре будет, а то может ехать домой.

– Я его и хочу отправить домой, пусть переоденется, покушает, жену успокоит.

Павел лежал и пытался вспомнить, кто он такой и что с ним произошло? На штырь налетел, отец, но он его не помнит. Ему казалось, что отец у него другой, но кто? Это может от того, что голова гудела и разрывалась на части. И боль, везде боль. Пришла медсестра, сделала укол, и он провалился в глубокий сон. Это для него сейчас самое лучшее лекарство.

Матвей торопился домой, Соня беспокоиться за него, и позвонить он ей не мог, телефон оставил дома. Впопыхах ни о чем не думал, переживал за больного. Он задавал себе вопрос, а как бы поступил другой на его месте? И не находил ответа, но каждый бы сделал по-своему и мало кто бы пошел на такой риск. Да, именно риск. Если бандиты следили за ними, то они не оставят и их в живых тоже. Потому что они были очевидцами этой трагедии.

Переоделся и отвез жену в квартиру. Только потом поехал в больницу. Больной был все там же, в реанимации. И врач сказал ему, что его оттуда переводить не будут. Дня через два сразу отвезут его снова к Матвею на дачу. Николай Дмитриевич согласился наблюдать его. Вот так все и разрешилось.

Матвей подошел к койке больного, глаза его были открыты.

– Ну, что, сынок, не узнаешь меня?

– Нет, я вас никогда не видел раньше, вы кто?

– Давай так договоримся, скоро мы уедем отсюда ко мне домой. Только там я тебе могу рассказать, что с тобой произошло. Но не раньше, потерпи. Может, тогда ты все вспомнишь, а пока я твой отец, сынок.

Полина негодовала, она была на месте аварии после случившегося. Очевидцы говорили, что в машине был один труп. Куда же второй делся, что он, сам ушел? А если кто-то выжил и заметил машину, из которой стреляли? Хотя этих

залетных парней они уже отправили подальше из этого городка, чтобы ненароком не навели на них с Шуриком, с ее другом. Никому ничего нельзя доверять. Шурик сам должен был выполнить эту работу, на кону были большие деньги, целое состояние.

Теперь нужно найти эту девчонку, на которой женился Павел. Не мог он ее так быстро переправить за границу. Может быть, и хотел, но не успел. Спрашивала у ребят, их никто на дороге не заметил. Говорят, все чисто было, ни одной души.

Она в ЗАГСе, за деньги конечно, узнала фамилию этой девчонки и адрес. Оказывается, она прописана в поселке, может быть, и сейчас там живет. Она сама туда поедет. Скажет этой Кате, что Павел в опасности и его нужно выручать. На этом и возьмет ее. Видела она по телевизору новости об этой аварии или нет, и как она тогда поступит?

Подъехала к обшарпанному домику на окраине городка. Тут пока зависал Шурик. Они сняли дом, пока не пройдет эта операция. Специально выбирали такой, чтобы подальше был от любопытных глаз, как бы на отшибе. Но хозяин заломил большие деньги, как за княжеские хоромы. Видно, знал, чем тут будут заниматься. Шурик лежал на кровати и в наушниках слушал музыку. Она подошла, сняла с него наушники.

– Ну, что, Шурик, дела наши плохи! Куда-то исчез один труп. А может, он живой? Вот как нас с тобой провели. По-

лучили от нас большой куш и скрылись. Теперь и спросить не с кого, они уже далеко.

– Подожди, о чем ты говоришь? В машине никого не должно было остаться. Мне доложили, что она сгорела.

– Да, горела, но обгорел только один труп, надеюсь, что Павел. Я видела, как он, отъезжая, садился рядом с водителем. А куда делся водитель неизвестно, испарился, улетел.

– Иди ко мне, я соскучился, ну их всех. А что он может доказать, этот водитель? Если даже живой остался. Ну, видел машину, и все. Даже если он их лица разглядел. Они уже далеко отсюда, в другом регионе. Я специально таких парней выбирал, чтобы органы на их след не могли выйти. – Он пытался раздеть ее, но девушка запротестовала.

– Не о том ты сейчас думаешь, Шурик. Теперь очередь за девчонкой. Найти ее, и выведать подробности. Правда ли, что Павел все состояние ей отписал. Если да, то пусть на меня перепишет, и дело с концом. Тогда мы ее отпустим.

– Ох, какая ты добрая. Она тут же побежит в полицию и сдаст нас. А нам это нужно? Никто никого отсюда отпускать не будет, порешу и все.

– На мокруху пойдешь? Ты же завязал с этим. Срок отмотал, еще захотел?

– Не доказали первый раз. Ну, пару лет посидел, и отпустили. Бытовуху ей сделаем. Все будет выглядеть естественно. Найдем, каким способом ее убрать, не заморачивайся. У тебя другое предназначение – ублажать меня, иди ко мне. Я

для тебя горы готов свернуть, моя принцесса. Как это Павел недооценил такой лакомый кусочек, – он подмял ее под себя и начал срывать с нее одежду.

– Осторожнее, медведь, мои шмотки дорого стоят, – но ласки Шурика довели ее до исступления. И она окунулась с ним в любовную страсть, которая несла их все выше и выше.

– Все, Шурик, наше время – деньги. Мне пора, я машину далеко отсюда оставила, чтобы не вызвать подозрение соседей. Да и если вдруг полиция заинтересуется мной, ведь я последняя, кто видел Павла живым. Скажу, поговорили по душам. Ему кто-то позвонил и он, не договорив, быстро собрался уезжать. Мне сказал, что у него срочные дела. Во время нападения я была еще в кафе, наслаждалась музыкой и пила кофе с пирожными. Меня там видел официант и бармен за стойкой, мы еще с ним разговаривали. В это время я никуда не звонила, никаких никому указаний не давала. С тобой мы общаемся по другому телефону. Он оформлен на бомжа, пришлось ему хороших денег отвалить. Я поехала, сегодня уже поздно, а завтра с утра займусь девчонкой. Тебе задание – новости смотреть, что еще говорить про аварию будут. Может, отыщется наш труп, вдруг он живой. Вот тогда его нужно будет убрать. И бытовуха тут не поможет. Тебе и карты в руки, дорогой, – она чмокнула его в щечку и вышла из дома.

Вот стерва, но он любит ее, а вот она? Любит ли она его? Он не знает, да и ему об этом не говорит. Просто им хорошо вместе, двум людям, стремящимся к красивой беззаботной жизни. Если дело выгорит, он увезет ее за границу, и будут они жить безбедно, ни в чем не нуждаясь.

Он вырос в нищей семье. Родители еле концы с концами сводили. Отец инвалид, а мать как могла, тянула всю семью. Он всегда думал, зачем тогда столько детей нарожали. У него есть еще сестра и брат, они младше его. В школе он учился вместе с детьми состоятельных родителей. Их привозили и увозили на машине. На них были дорогие одежды. Они издевались над ним, и он стал комплексовать. Учился плохо, а потом и вовсе перестал ходить в школу, еле дотянув до девятого класса. Связался с плохой компанией.

Однажды им попалась Полина. Они у нее стали вымогать деньги. Но она им не далась в руки, отбивалась отчаянно. И вдруг с ним что-то произошло. Он крикнул ребятам, чтобы оставили ее в покое. Он сам с ней разберется. Пошел провожать ее до дома. Она грозила, что сдаст всю их банду в полицию. Тогда он рассказал ей о себе, о своей жизни. Она пожалела его, стала подкармливать. Ее родители держались крепко на ногах. Однажды купила ему приличную одежду. У них завязалась крепкая дружба. Со временем с его стороны она перешла в любовь. А Полина – она никого, видно, и не любила. Ей хотелось только красивой жизни. И он сделает все, чтобы она была богатой и независимой ни от кого.

Виктору позвонили из полиции, машина, в которой ехал Павел, сгорела. В ней нашли один труп. Как сгорела, этого не может быть! У него похолодело в сердце. А ведь Павел что-то предчувствовал, поэтому и затеял это бракосочетание. На первой попавшейся девчонке женился. Он сам говорил, если что-то с ним случится, может быть, Катя позаботится о его матери. Деньги есть, а вот преданного человека рядом нет. Да и он не бросит Викторию Степановну, она ему роднее родных. Он постоянно был рядом с Павлом, он для него и начальник, но самое главное – друг. Они друг друга дополняли. Виктор специально стал возить его, чтобы всегда быть рядом. А тут почему то Павел оставил его в офисе и поехал с другим охранником. Как будто отвел от него удар. Поехал без охраны. Виктор настаивал, но он его не слушал. Говорил, смеясь, что приехать с охраной – значит, показать перед Полиной свою слабость. Недооценили они ее. Крепко она ухватилась за его деньги. Но теперь она ничего не получит.

Но он не верит, что Павел погиб, не может он вот так исчезнуть из жизни. Он жив, жив, кричало его сердце. И что он будет говорить его матери? Но пока она ничего не знает, и это хорошо. Павел ее отправил в санаторий на Кавказ, там чистый воздух. И сама Виктория Степановна очень довольна.

Нужно поехать в полицию и все рассказать им о Полине. Она последней видела его перед аварией. Он сам провожал Павла и видел, как он садился рядом с водителем. И труп нашли на пассажирском сиденье. О, нет, не может быть, как тяжело! Но он будет добиваться правды. И пусть в полиции прижмут эту Полину. Не иначе как она в этом замешана.

Павел говорил, что она грозила ему. Слышал разговор бандитов, которые его искали в дачном поселке. Новости по телевизору пестрели от комментариев с места происшествия, погиб магнат строительной компании....

Катя

У меня почти не осталось следов побоев на лице. Краски менялись от лилового до синего, затем желтого. Помогли лекарства доктора и тети Зои. Она делала мне каждый день примочки. Я постоянно разговаривала с матерью по телефону. Объяснила, что временно не могу приехать. На работе аврал, а то могу потерять ее.

Мать просила привезти выписку из их больницы. Она где-то лежала на столике, и она ее забыла взять с собой. Но она нужна будет, когда ее повезут на операцию. Я осмотрела все вокруг, но справку не нашла. Может, она ее положила вместе с другими документами? У матери была синенькая коробочка от туфлей, там она хранила все документы. Я туда никогда не лазила. Если что-то было нужно, мать сама находила.

Сколько документов, какие-то справки, зачем мать хра-

нит их? В руки попало письмо. От кого? Они давно не получали писем. У них и родни-то не было, если не считать отца. Конечно, нехорошо читать чужие письма, но ее разоблало любопытство. Писала женщина, что ее бывший муж, Алексей Данилович, вместе со своей супругой погибли в авткатастрофе. Их уже схоронили коллеги по работе. Но у них осталась дочка девяти лет, Аленка, и ее отправили в детский дом. Она бы забрала ее, да годы не те, не отдадут ей. Слезы закапали из моих глаз на бумагу. Как, отец погиб? Не может быть, я хоть и не общалась с ним, но знала, что где-то он есть, живет, дышит. Не поэтому ли матери стало совсем плохо? Такой стресс получила. Она очень любила его, хотя они давно жили на расстоянии друг от друга. Почему мать не рассказала мне об этом? Не хотела травмировать? Я уже большая девочка и справилась бы со своими проблемами. А эта Аленка, выходит, моя сестра, живет в детском доме. Сразу потерять обоих родителей! Такая беззащитная. Нет, я не оставлю это так. Сегодня уже поздно, а завтра поеду к этой женщине и все разузнаю. Матери звонить по этому поводу не буду. Мне не нужны еще одни стрессы.

А тетя Зоя какова, ведь и она знала про все это, но мне не сказала. Весь вечер я была как на иголках. Перед сном сходилa прогуляться. И забрела на наше с Сергеем место. Где мы постоянно с ним бывали. Я любила его как друга. Вот сейчас не вижу его долго и скучаю по нему. Он был как дополнение меня самой. Я взбалмошная, непоседа. А он наоборот,

собранный, спокойный, рассудительный. Мы доверяли друг другу все свои тайны и помогали помощью, советом. Вот к нему я завтра тоже пойду, но уже после встречи с той женщиной.

Что я испытывала к отцу? Да практически ничего. Отцовской ласки я не знала. Даже немного ненавидела его за то, что он бросил мать. Наверное, не любил ее, тогда зачем создавал семью? Около дома столкнулась с тетей Зоей, та причитала: вот настали времена, убивают среди белого дня. Страшно выходить на улицу стало. И меня просила одной больше не гулять, какие-нибудь хулиганы могут обидеть. Но я не боюсь ходить в поселке, здесь все свои. Я так считаю, все друг друга знают. Предупредив тетю Зою, что утром рано поеду к матери, зашла в квартиру и дала волю слезам. Жалко отца. Как же так, такой молодой, ему бы только жить да жить и дочку растить. Незаметно для себя уснула. А утром рано вскочила и побежала на вокзал. Скоро должен уходить в город первый утренний автобус.

Городок, суета сует, люди снуют туда-сюда, и нет им покоя. Не то, что у нас в поселке, все тихо, размеренно, без суеты. Я нашла нужный адрес, здесь жил мой отец. Пятиэтажный дом, квартир много. Вот и квартира этой женщины. Кажется, она себя называла Евдокией Петровной. Дома ли она сейчас? Нажала звонок, зашаркали шаги за дверью. На пороге стояла приятная, преклонных лет женщина.

– Вы к кому, девушка?

– Думаю, что к вам. Я дочь погибшего Алексея Даниловича, соседа вашего. Хотела бы узнать все о них.

– Так мать же твоя приезжала, я ей все рассказала. Хотела, сердечная, девчушку из детского дома забрать, но ей не дали. Больная она, с сердцем у нее проблемы, и мужа нет. А там такие условия, чтобы здоровыми были, и обязательное условие – муж. Иначе детей не отдадут.

– Мама все скрыла от меня. Я даже не знала, что отец погиб, пока не нашла ваше письмо. Расскажите мне все о них. Об отце, как он жил все это время?

– Хорошо они жили, дружные были. Любили друг друга. У них долгое время детей не было. Людмила его лечилась и надо же, родила. Да такую хорошенькую девочку, заглядеенье. Родители в ней души не чаяли, да и она такая ласковая девчушка, – на глазах женщины заблестели слезы. – Жалко

ее, приду к ней, а она вцепится в меня и не отпускает. Плачет, просит, чтобы я забрала ее. А я не могу, ну как тут объяснить ребенку, что есть определенные правила? Твоя мать тоже приезжала к ней, и часто. Девчонка к ней привязалась и ждала ее, каждый раз спрашивая, когда же она ее заберет. Давай с тобой чай попьем. Отговорок не принимаю, не чужие они мне были, мои соседи. Мы жили как родные, во всем друг другу помогали. У меня тут никого из родни нет, только соседи и были. А дети разлетелись кто куда, у них свои проблемы, не до меня. Иногда позвонят, спросят, ну как я тут, и все на этом. Что же ты собираешься, милая, делать?

– Пока схожу в детский дом, познакомлюсь с сестрой. А дальше решу, что мне делать. Но я ее там не оставлю, возьму к нам в семью.

– Тут вот что, детдомовских детей каждый раз приходят смотреть. Выбирают усыновители. И если понравится Аленка, ее отдадут чужим людям. Тут торопиться нужно.

– Постараюсь побыстрее все сделать. Тем более, муж у меня есть. Правда, только на бумаге. Но я попрошу его подыграть мне, думаю, он не откажет.

– Как это на бумаге, не любите что ли друг друга?

– Да я его всего один раз видела и сразу замуж вышла. Так нужно ему было, да и мне тоже. Но вы не поймете. А маме скоро операцию сделают. Я тороплюсь к ней. Раньше не могла попасть. А вам спасибо и за чай, и за то, что вы были всегда рядом с семьей отца.

– Ты не пропадай, заглядывай, расскажешь, получилось у тебя что-то или нет. Да и Аленку приводи. Скучаю я по ней. Считай, постоянно была рядом с ней, им-то все некогда было.

– Я вам обещаю, что как только все образуется, заберу Аленку. И вас к себе приглашу в наш поселок, погостите у нас. Не плачьте, все хорошо будет, – обняла женщину, а у самой на глазах появились слезы.

Нашла детский дом, он был на окраине городка. Большое здание, дети играют во дворе. Сколько ребятишек. Вот девочки, которая же из них ее сестра? Нашла кабинет директора, постучалась. Меня встретила приветливая женщина примерно материных лет.

– Проходите, вы по какому вопросу?

– У вас тут находится моя сводная сестра Аленка Павлова. Ее родители попали в автокатастрофу.

– Совершенно верно, но про вас она ничего не говорила. У нее есть бабушка и тетя Таня, про других не знаю.

– Я дочь этой тети Тани. Но до сегодняшнего дня я не знала о существовании сестры. Мой отец с нами не жил, у него другая семья. И там родился этот ребенок, Аленка.

– Понятно, а документы у вас какие-то есть, подтверждающие вашу личность?

– Сейчас найду, паспорт есть, вот. И муж есть, посмотрите. Недавно замуж вышла. Он у меня состоятельный человек.

Я думаю, ребенка вы нам отдадите.

– Да, у вас все в порядке. Но сначала поговорите с самой девочкой. Захочет ли она с вами жить. Пойдемте, я отведу вас в ее группу, все дети на прогулке. А она не захотела идти. Хандрит часто, плачет. Скучает по родителям. Еще не понимает, что их больше нет, и они никогда за ней не придут. Вот она, сидит, обнялась с куклой. Это ей тетя Таня привезла, она с ней не расстанется. Аленка, смотри, кого я тебе привела. Это твоя сестра Катя. Подойди сюда, познакомься с ней.

– У меня нет никакой сестры, одна я, – и она заплакала.

– Как это нет, а я, твоя сестра? – я прижала девочку к себе, она дрожала мелкой дрожью и плакала. – Не плачь, моя хорошая, я тебя заберу отсюда, обещаю. И мы будем жить с тобой вместе и никогда, никогда не расстанемся. Я просто не знала о твоём существовании. Твой папа, и мой папа тоже, но он давно с нами не жил, я росла без него.

– А я любила папу, он был самый хороший. Почему он меня бросил, и не приходит ко мне?

– Ты понимаешь, так бывает. Они улетели далеко-далеко, и сейчас на небесах. Они видят нас с тобой оттуда. И рады, что мы наконец-то с тобой встретились и больше не расстанемся, – я плакала, уткнувшись в платице девочки. – А про них мы будем помнить. А как тебе будет плохо, смотри на небо и говори с ними. Они тебя услышат и помогут. Но только не плачь больше. Я тебя не оставлю, буду всегда с тобой

рядом. Мы с тобой родные сестры, и никто нас не сможет разлучить. Мне нужно уехать ненадолго. Тетя Таня, ты же ее знаешь. Она сейчас болеет и ей нужна моя помощь. А потом сразу к тебе приду и заберу тебя отсюда, я обещаю. А пока к тебе твоя бабушка будет приходить, не скучай без меня.

– Буду скучать, я хочу домой. Ты приходи, не бросай меня, – она вцепилась в меня, не оторвать, но подошедшая нянечка увела ее в другую комнату.

– Я только одно вам могу сказать, Катя, вам нужно поторопиться. Я рада, что у девочки нашлась родня, и вы ее заберете. К нам тут усыновители приходили, им понравилась Аленка. Они хотели пригласить ее в гости, пообщаться. А потом принять решение об усыновлении.

– Не отдавайте им ее, я прошу вас. Ну, придумайте что-нибудь. Скажите, что она заболела, в конце концов.

– Хорошо, мне тоже, как и вам, жаль ребенка. И ей лучше будет в родной семье. Тем более, к вашей матери она уже привыкла и ждет постоянно ее. Напишите заявление на усыновление, его будут еще долго рассматривать.

– Вот тут все как вы сказали, а сейчас я побегу в больницу. Маму на операцию повезут, и я с ней поеду. Но как только ей станет лучше, я сразу приеду сюда, как раз и документы будут готовы.

Полина приехала в поселок, нашла нужный адрес. Звонила в дверь, но ей никто не ответил. Соседка сказала, что если

ей нужна Катя, то она уехала к матери в больницу. И не скоро дома будет. Хорошо, что расспросила, где находится эта больница. Теперь дело за малым: выманить ее оттуда, а вот как, нужно придумать. Чтобы она доверилась ей и поехала вместе с ней к Шурику. Там они с ней и разберутся.

Полина хорошо подготовилась к встрече. И чтобы наверняка было, раздобыла фотографию девчонки, чтобы с какой-то другой не перепутать. В больнице ей показали палату матери Кати, но ее самой там не было. Значит, нужно ее ждать около больницы. Она должна сюда прийти, так ее соседка сказала. Не успела она сойти с крыльца, как увидела спешащую навстречу девушку. Похожую на ту, которую видела на фотографии.

– Вы Катя? – обратилась она к девушке.

– Да, а что случилось? – у меня похолодело в сердце. – С мамой что-то?

– Нет, не с мамой, с ней все в порядке. Я только сейчас у нее была. Она мне сказала, что ты должна прийти. Вот я тут тебя и поджидала. Один человек хочет поговорить с тобой насчет Павла. Он сейчас в опасности, и ему нужна твоя помощь.

– Я не знаю никакого Павла, вы о чем, девушка? – почему то я не поверила этой девушке. Какая-то она нервная, неискренняя была. Да и Павел меня предупреждал никому не доверять, а сразу обращаться к нему. Я сейчас так и сделаю. Но не успела я достать из сумочки телефон, как что-то ткнулось

мне в бок. И я тут же отключилась.

– Дура недоверчивая, но я справилась с тобой, – Полина привалила девушку к себе и потащила ее до машины. Люди сновали туда-сюда, никто на них не обращал внимания. У всех свои заботы. Затащила в салон машины. Вот теперь все, состояние у них в руках. Она найдет способ вырвать его из рук этой деревенщины.

Городок, суeta суeta, люди снуют туда-сюда, и нет им покоя. Не то, что у нас в поселке, все тихо, размеренно, без суety. Я нашла нужный адрес, здесь жил мой отец. Пятиэтажный дом, квартир много. Вот и квартира этой женщины. Кажется, она себя называла Евдокией Петровной. Дома ли она сейчас? Нажала звонок, зашаркали шаги за дверью. На пороге стояла приятная, преклонных лет женщина.

– Вы к кому, девушка?

– Думаю, что к вам. Я дочь погибшего Алексея Даниловича, соседа вашего. Хотела бы узнать все о них.

– Так мать же твоя приезжала, я ей все рассказала. Хотела, сердечная, девчушку из детского дома забрать, но ей не дали. Больная она, с сердцем у нее проблемы, и мужа нет. А там такие условия, чтобы здоровыми были, и обязательное условие – муж. Иначе детей не отдают.

– Мама все скрыла от меня. Я даже не знала, что отец погиб, пока не нашла ваше письмо. Расскажите мне все о них. Об отце, как он жил все это время?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.